

TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI

TOIMETISED

УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ

ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ACTA ET COMMENTATIONES UNIVERSITATIS TARTUENSIS

572

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ
ФАКТОРЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА
В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО
СОЦИАЛИЗМА

Труды по политической экономии

TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI TOIMETISED
УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ACTA ET COMMENTATIONES UNIVERSITATIS TARTUENSIS
ALUSTATUD 1893.a. VIHK 572 ВЫПУСК ОСНОВАНЫ В 1893.g.

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ
ФАКТОРЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА
В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО
СОЦИАЛИЗМА**

Труды по политической экономии

ТАРТУ 1981

Редакционная коллегия: Д.Ваннасте, К.Кулки,
И.Ларин, В.Метли, С.Раб(отв.ред.), Г.Ряккер.

Ученые издания Тартуского государственного университета.
Выпуск 572.
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА
В УСЛОВИИ РАСТУЩЕГО ОБЪЕМА.
Труды по политической экономии.
На русском языке.
Реценз. на английском и немецком языках.
Тартуский государственный университет,
ЮСР, 202 400, г.Тарту, ул.Вильгельма, 16.
Ответственный редактор: С. Раб.
Соавторы: И. Чаландер, I. Лазар, X. Андрессон.
Получено в печать 09.07.81.
№ 03630.
Формат 24x32/8.
Душка печат.
Минусинск. Ротапринт.
Учasto-издательского листов 5,03.
Вечерних листов 3,5.
Тираж 400.
Цена в руб.
И. ш 75 коп.
Типография ПУ, ЮСР, 202400, г.Тарту, ул.Вильгельма, 14.
I - II

ВОЗДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ НА ВОСПРОИЗВОДСТВО РАБОЧЕЙ СИЛЫ

М. Павельсон

Таллинский политехнический институт

Проблема воспроизводства рабочей силы при социализме является одной из комплексных и относительно мало изученных проблем в экономической науке. Ряд практически важных вопросов использования, движения и подготовки рабочей силы до сих пор рассматривается вне связи с процессом воспроизводства, как отдельные проблемы локального характера, без выявления их места и значения в сложном социально-экономическом процессе, каким является воспроизводство рабочей силы.

Одной из причин при этом является то, что сам процесс и его экономические и социальные последствия стали более четко вырисовываться лишь в последнее десятилетие. Возрастающее внимание к проблемам воспроизводства рабочей силы за последние годы связывается и с осознанием необходимости управления социально-экономическим развитием общества в условиях развитого социализма, и с достижением материальных возможностей и определенной научной подготовленности для того, чтобы приступить к практическому решению комплексных задач социально-экономического развития.

Если экономические закономерности воспроизводства рабочей силы, механизм и сфера действия законов, определяющих связь элементов этого процесса, наиболее полно стали прослеживаться в процессе построения развитого социалистического общества, то возможности целенаправленного использования законов и закономерностей воспроизводства рабочей силы встали в центр внимания вместе с конкретизацией целей социально-экономического развития общества и его подсистем. Вместе с расширением объекта социального управления и планирования от предприятия и других социально-производственных подсистем общества на территориальные общности (город, регион), более

четко выявилась и потребность в воздействии не только на отдельные элементы процесса воспроизводства, но и на весь процесс как сложный, динамический комплекс взаимосвязанных элементов.

Объективной основой для возникновения названной потребности и формирования соответствующего социального заказа выступает протекание самого процесса воспроизводства рабочей силы в его целостности не в производственных, а в территориальных подсистемах общества, а также участие в создании условий для воспроизводства рабочей силы буквально всех социально-экономических подсистем общества от семьи до общества в целом.

С другой стороны, воспроизводство рабочей силы как способности к труду является важнейшим частным процессом социального воспроизводства. Если целью социального воспроизводства выступает всесторонне развитая личность, т.е. социальный ресурс общества, то целью (расширенного) воспроизводства рабочей силы является увеличенная совокупность общественной способности к труду. И та и другая цели сходны и взаимосвязаны.

Сходство их заключается в определенности через развитие качества: целью социального воспроизводства выступает социальный ресурс более высокого качества, целью же воспроизводства рабочей силы - трудовые ресурсы с большей способностью к труду.

Взаимосвязь целей рассматриваемых процессов выражается в единстве способности к труду и его носителя. Носителем рабочей силы является личность, способность к труду - это определенное качество личности. Улучшение качества совокупной рабочей силы не может осуществляться только на уровне общества в целом, не охватывая прогрессивных изменений на уровне личности. Поэтому увеличение совокупной способности к труду в условиях развитого социализма, где производство рабочей силы происходит интенсивным путем, должно отражаться и в росте индивидуальных способностей к труду. Развитие одного (и при этом одного из важнейших) качеств личности означает развитие личности. Так же рост совокупного трудового потенциала общества равнозначен развитию социального потенциала общества.

Не отождествляя цели социального воспроизводства и воспроизводства рабочей силы, можно заключить, что в процессе

воспроизводства рабочей силы частично реализуются и цели социального воспроизводства, а именно те, которые детерминируют развитие личности как носителя определенной способности — способности к труду.

К. Маркс в "Капитале" подчеркивает, что понятия "рабочая сила" и "способность к труду" идентичны лишь при условии, когда личность "производит какие-либо потребительские стоимости" (I, I78), т.е. когда способность к труду выявляется в процессе производства. При этом Маркс, исследуя рабочую силу как способности личности, рассматривает именно индивидуальную рабочую силу.

Что касается термина "индивидуальная рабочая сила", то он используется в экономической литературе сравнительно недавно (см. 2, 56; 3, 69). К тому же многие авторы лишь косвенно касаются проблем, связанных с воспроизводством индивидуальной рабочей силы. Так, например, А.И. Котляр, хотя и посвящает этому вопросу отдельную главу в своей книге (4, 25-71), оговаривает, что употребляет термин "индивидуальная рабочая сила" условно, и под ее воспроизводством понимает поддержание жизни трудящегося индивида.

Подробнее рассматривается понятие А.М. Бутенко, который к воспроизводству индивидуальной рабочей силы относит не только поддержание, но и развитие способности к труду работника (5, 12-13).

Более обстоятельно изучает индивидуальную рабочую силу Я.А. Павлов, который излагает позицию, по которой индивидуальная рабочая сила представляет собой трудовой ресурс, потенциальной трудовой вклад работника (6, 15).

На наш взгляд, проблема индивидуальной рабочей силы заслуживает внимания как определенный срез проблемы воспроизводства совокупной рабочей силы. Качество совокупного работника не исчерпывается лишь его структурой, так же качество рабочей силы не сводится на трудовой потенциал совокупного работника. В практике построения коммунизма, где стержневыми экономическими проблемами являются проблемы эффективности производства и труда, немаловажным фактором результативности производства является индивидуальная рабочая сила, уровень и возможности ее развития. Интенсивный способ расширенного воспроизводства рабочей силы требует роста не только совокупной способности к труду, но и увеличения трудового потенциала каждого работника.

Воспроизводство рабочей силы происходит в конкретных исторических, природно-климатических и социально-экономических условиях. Последние составляют комплекс условий жизнедеятельности и самосовершенствования носителей способности к труду, прямо или косвенно влияющих на развитие как совокупной, так и индивидуальной рабочей силы. В самом широком смысле это общие и специфические (для определенной территории, социальной группы) возможности удовлетворения потребностей, связанных с созданием, сохранением, восстановлением и развитием способности к труду и фактический уровень их удовлетворения. В то же время это условия жизни, к достижению которых стремится общество, его группы и отдельные члены в своей деятельности, и в зависимости от их достижения принимают решения в области производства, распределения и использования своих способностей к труду (7, 34).

В зависимости от исторических и природных условий социально-экономические условия воспроизводства рабочей силы территориально различны. Но главным дифференцирующим фактором социально-экономических условий выступает степень развитости общественного производства. Процесс производства непосредственно влияет на воспроизводство рабочей силы и в то же время действует на него опосредованно, через условия жизни людей. Исторически обусловленные различия в экономическом развитии территориальных подсистем общества отражаются и в условиях воспроизводства рабочей силы.

При социализме формирование условий воспроизводства рабочей силы протекает под определяющим воздействием основного экономического закона социализма. Неуклонный рост благосостояния всех членов общества означает и улучшение комплекса условий воспроизводства. Экономическая политика и экономическая стратегия КПСС направлены на рост благосостояния народа.

"Внимательное, заботливое отношение к человеку должно пронизывать весь стиль работы партийных, советских, хозяйственных органов..." - отмечал Л.И. Брежнев в своей речи на пленуме ЦК КПСС 21 октября 1980 года.

Крупные сдвиги в благосостоянии народа и продолжающийся курс Партии на совершенствование условий жизнедеятельности и воспроизводства актуализируют научную проблематику о взаимосвязи условий и режима процесса воспроизводства рабочей силы, о взаимодействии условий жизни работающих и качества ра-

бочей силы, выступающего целевым критерием процесса воспроизводства рабочей силы.

В условиях общего повышения уровня благосостояния среди факторов, воздействующих на протекание процесса воспроизводства рабочей силы, усиливается роль территориальных и социальных различий в возможностях удовлетворения потребностей в поддержании и развитии способности к труду. Воздействие этих различий неодинаковое на отдельные фазы процесса воспроизводства. Возвышение потребностей как объективный процесс и стремление людей к наилучшим условиям как к норме — субъективная форма его проявления, порождает временные диспропорции между фазами воспроизводственного процесса.

К тому же часть из условий воспроизводства рабочей силы формируется только на уровне территориальных систем. Другая часть — на уровне отраслевых систем — силами и средствами предприятий, третья — на индивидуальном уровне, где в качестве главной социально-экономической единицы выступает семья. Потребности, интересы и цели этих уровней не совпадают, несмотря на единство конечной главной цели.

Так, например, в условиях Эстонской ССР производство рабочей силы как исходная фаза воспроизводства подчиняется сильному воздействию упомянутых различий. Прирост населения республики уменьшается. Если среднегодовой темп прироста населения в шестидесятых годах составлял больше одного процента: за годы 1961—1965 1,2% и 1966—1970 1,15%, то в семидесятых годах среднегодовой темп прироста не достиг одного процента и в 1978 году составлял лишь 0,61% (9, 17—18). При стабильно малой семье (3,1 чел.) и уменьшающемся естественном приросте населения, высокой занятости женщин и других обстоятельствах, отрицательно влияющих на количественное воспроизводство населения, не предвидится и в будущем коренных сдвигов в показателях прироста занятых. Продолжается старение населения и работающих.

Среди занятых тенденцию к росту имеет численность группы, куда входят люди старше 50 лет (особенно группа 50—54 года). Прирост возрастной группы моложе 30 лет превышает общий прирост занятых в народном хозяйстве, но оказывается относительно медленным в отраслях материального производства. Среди отраслей, в которых доля занятых моложе 30 лет абсолютно уменьшается, выделяются связь, жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание, народное образование и на-

ука. В некоторых случаях эту тенденцию сопровождает и абсолютное уменьшение занятых в отрасли.

В последние годы наблюдается тенденция увеличения числа работающей молодежи в торговле, в областях культуры и управления.

Старение кадров промышленности и некоторых других отраслей материального производства, выражающееся и в повышении в них доли занятых пенсионного возраста, имеет отрицательные последствия, например, в форме роста заболеваемости.

В то же время интерес молодежи к труду на производстве не соответствует потребностям производства в молодых кадрах. Как показывают проведенные в ТПИ по заказу Таллинского горисполкома исследования, в условиях города наблюдается определенный разрыв между системой и ориентацией общего среднего образования и производственной системой, как потенциальной сферой приложения труда. Опрос абитуриентов средних школ города в 1980 г. показал, что половина выпускников ориентируется на поступление в вузы и менее одной трети намерена поступать на работу. Менее половины опрошенных имели вообще представление о потребностях предприятий города в рабочей силе.

Реальное поведение выпускников после окончания школы указывает на случайный выбор профессий, с чем связывается и стабильно высокая текучесть молодых кадров в будущем. Несмотря на определенные успехи в работе по профориентации молодежи, наглядна тенденция к возрастающему разрыву между потребностью в рабочих профессиях и заинтересованность молодежи в их приобретении. Последней не способствует и существующая система трудового воспитания в школах — производственное обучение далеко от современных требований не только по материальной базе, но и по предмету обучения. По оценкам опрошенных нами выпускников самой неперспективной профессией для них была профессия токаря. Для абсолютного большинства городской молодежи престижными профессиями в первую очередь являются профессии творческой интеллигенции, а также профессии врача и инженера.

Предприятия имеют неравные возможности для привлечения молодых кадров. К тому же отсутствует экономический механизм для повышения ответственности производственной системы как за использование рабочей силы, так и за участие в ее территориальном воспроизводстве. Отсюда вытекает и несогласован-

ность интересов в деятельности территориальных и производственных (отраслевых) подсистем.

Наши данные по использованию рабочей силы предприятиями Таллина показывают, что для предприятий, которые отличаются высоким оборотом работающих и высокой текучестью кадров, характерны и другие отрицательные показатели по использованию рабочей силы, а также высокая, по сравнению со средним показателем по городу, заболеваемость рабочих.

В то же время эти предприятия не участвуют в материальном обеспечении на уровне города медицинского обслуживания населения и менее других удовлетворяют социальные нужды своих работников, потребности которых, разумеется, не меньше, чем у других жителей города.

Процесс воспроизводства рабочей силы изучается главным образом для того, чтобы лучше и результативнее им управлять. Познание его законов и закономерностей равнозначно расширению возможностей для совершенствования режима воспроизводства рабочей силы, для сохранения и развития способности к труду всех участников общественного производства.

Литература

1. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23.
2. Валентей Д.И., Ягодкин В.И. Воспроизводство рабочей силы при социализме. М., 1967.
3. Обуховский Р.П. Фазы и характер воспроизводства рабочей силы при социализме. - В сб.: Воспроизводство рабочей силы и повышение эффективности использования трудовых ресурсов. М., 1971.
4. Котляр А.Э. Рабочая сила в СССР. М., 1967.
5. Бутенко А.М. Воспроизводство квалифицированной рабочей силы в сельском хозяйстве. М., 1970.
6. Павлов Я.А. Трудовой потенциал работника. Кишинев, 1977.
7. Еловиков Л.А. Социально-экономические закономерности воспроизводства рабочей силы при социализме. Новосибирск, 1974.
8. Брежнев Л.И. Речь на пленуме Центрального комитета КПСС 21 октября 1980 года. М., 1980.
9. Народное хозяйство Эстонской ССР в 1978 г. Статистический ежегодник. Таллин, 1979.

THE INFLUENCE OF SOCIO-ECONOMIC CONDITIONS
UPON THE REPRODUCTION OF LABOUR FORCE

M. Favelson

S u m m a r y

The process of reproduction of labour force is a part of social reproductional process. The quality of labour force that is progressively reproduced under developed socialism is formed not only on the level of total labour force in the process of progressive reproduction but also on the level of an individual. Individual labour force and its development are worth of special attention in case of intensive reproduction.

The socio-economic conditions of reproduction of labour force have effect on all the stages of reproduction. But their hexus with different phases of reproductional process is far of being alike. Territorial differences between the development of production and the conditions of reproduction and unevenness of life condition among social groups have the increasing effect upon the process of reproducing labour force. As the conditions of reproduction are partly formed on the level of society but partly on the level of region, system of production or an individual (e. g., family), the interests in setting up the goals about reproducing labour force do not coincide. This results in ignoring the regime of reproduction of labour force and in temporary disproportions in the stages of reproduction. Removing of these disadvantages is assumed by knowing, making use of and managing the nexuses between the conditions and the process of reproduction.

О ФОРМИРОВАНИИ УСЛОВИЙ ВОСПРОИЗВОДСТВА РАБОЧЕЙ СИЛЫ

М. Рандвезер

Таллинский политехнический институт

Среди задач, решаемых социалистическим обществом на современном этапе коммунистического строительства, особое значение принадлежит существенному улучшению условий воспроизводства населения и рабочей силы. Это обусловлено не только особенностями конкретной демографической ситуации в Советском Союзе, на которую обратил внимание в выступлении на ноябрьском (1978 г.) Пленуме ЦК КПСС тов. Л.И. Брежнев (1, с. 17). Прежде всего необходимость совершенствования условий воспроизводства рабочей силы связана с необходимостью резкого усиления интенсификации общественного производства, ускорения темпов развития научно-технического прогресса на современном этапе. От обоснованности решения проблемы улучшения условий воспроизводства населения и рабочей силы во многом зависит дальнейшее повышение эффективности общественного производства, решение коренных социально-экономических задач, стоящих перед социалистическим обществом.

Как известно, материальную основу расширенного воспроизводства совокупной рабочей силы при социализме составляет фонд жизненных средств. Этому фонду свойственна тенденция постоянного роста. Если в 1965 г. фонд жизненных средств населения СССР составлял 174,5 млрд. руб. (в текущих ценах), то в 1975 г. он достиг 349 млрд. руб. (2, с. 530, 565).

В самом общем виде в состав фонда жизненных средств входят три основных элемента: заработная плата, выплаты и льготы из общественных фондов потребления (ОФП) и поступления от личного подсобного хозяйства.

Известно, что ведущей формой распределения при социализме является распределение по труду. Развитие распределения по труду как в прошлом, так и в настоящее время является основой проводимой государством политики доходов. В материалах XXV съезда КПСС указывается, что на долю роста оплаты по

труду приходится три четверти всего прироста доходов (3, с. 121). Ввиду того, что распределительные отношения как органический элемент всей системы социалистических производственных отношений оказывают огромное влияние на рост и повышение эффективности общественного производства (4, с.359), совершенствование системы распределения по труду представляет собой одну из наиболее важных народнохозяйственных задач.

Заработная плата не только обеспечивает материальную заинтересованность работников в результатах своего труда и позволяет сочетать общественные и личные интересы благодаря прямой зависимости между ростом личного благосостояния каждого работника и его вкладом в общественное производство, но и оказывает активное влияние на рост производительности общественного труда.

Поэтому совершенствование механизма распределения по труду является одним из действенных путей повышения заинтересованности работников и трудовых коллективов в ускорении роста производительности труда. На это нацелено Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР "Об улучшении планирования и усиления воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы", в котором предусматривается "усилить на основе применения долгосрочных нормативов заработной платы на рубль продукции зависимость заработной платы каждого работника и трудового коллектива в целом от повышения производительности труда и улучшения конечных результатов работы производственных объединений (предприятий)" (5, с. 58).

Последовательное совершенствование распределения по труду играет огромную роль в совершенствовании рабочей силы как важнейшей производительной силы общества. На современном этапе происходит неуклонное изменение содержания и характера труда, в результате которого достижение высоких показателей производительности труда в конечном счете ведет к уменьшению различий в уровне доходов, получаемых по труду.

Наряду с ростом заработной платы, как основным источником удовлетворения личных потребностей трудящихся и решающим стимулом к труду, с каждым годом возрастает также роль ОФП.

Среди социальных проблем, решаемых с помощью ОФП, одно из первых мест занимает значительное выравнивание возможностей удовлетворения потребностей работников и смягчение неизбежной дифференциации в их доходах и потреблении.

Существование и последовательное развитие ОФП позволяет решать также задачу создания всем членам общества более или менее равных условий для развития своих способностей. По словам Ф. Энгельса "... общество, организованное на коммунистических началах, даст возможность своим членам всесторонне применять свои всесторонне развитые способности" (6, с.336). Такая возможность во многом объясняется быстрым ростом ОФП. Если в 1970 г. выплаты и льготы из ОФП на душу населения в Эстонской ССР составили 352,9 руб., то в 1978 г. они составили 516,3 руб. (7, с. 205).

При этом социалистическое общество заинтересовано не в самих потребностях, удовлетворяемых за счет ОФП, а эти потребности интересуют общество лишь постольку, поскольку их "насыщение" способствует развитию и поддержанию соответствующих способностей. За счет названных фондов происходит воспроизводство только общественно необходимых способностей членов общества. В первую очередь речь идет об удовлетворении таких потребностей, которые способствуют развитию способности к труду — об удовлетворении потребностей в общем и специальном образовании, в повышении квалификации, в росте общего культурного уровня членов общества. Необходимость создания условий для удовлетворения этих потребностей, в первую очередь за счет общества и независимо от величины личных материальных возможностей членов общества, обусловлено прежде всего современным уровнем общественного производства, предполагающим более высокую подготовку человека к труду.

Развертывающаяся в нашей стране научно-техническая революция предъявляет к качеству рабочей силы новые, повышенные требования. "Непременным условием производственных успехов остаются повышение уровня хозяйственной работы, воспитание у кадров деловитости, ответственности и инициативы" (8, с. 2).

Постоянное качественное совершенствование рабочей силы прежде всего предполагает неуклонное повышение общеобразовательного уровня работников, так как высокий уровень образования создает необходимую основу для формирования большинства характеристик рабочей силы, соответствующих требованиям нынешней научно-технической революции.

Повышение общеобразовательного уровня способствует улучшению многих качественных свойств рабочей силы. Прежде всего высокий общеобразовательный уровень является прочной базой для повышения квалификации работников. Он создает и предпо-

сылки для повышения производительной и общественной активности работников. Обеспечивая повышение культурно-технического уровня и производственной квалификации работников, рост их общеобразовательного уровня является существенным фактором роста производительности труда и национального дохода. На каждый процент прироста уровня образования работников в 1961-1978 гг. приходилось 1,4% прироста производительности общественного труда (9, с. 62). О связи роста повышения общеобразовательного уровня с ростом национального дохода свидетельствует то, что на каждый рубль, израсходованный в 1975 г. на развитие образования, было получено 4,13 руб. национального дохода, произведенного за счет роста образования и квалификации трудящихся (10, с. 63, 65).

Все это вызывает необходимость непрерывного увеличения доли ОФП, предназначенных для всестороннего развития способности к труду. Однако в условиях социализма неуклонный рост образовательного и профессионального уровня членов общества является не только фактором развития способности к труду, но выступает и как фактор огромного социального значения, приводящий ко все более разностороннему развитию личности. Ведь необходимость воспроизводства гармонически развитой личности является интегрирующим условием дальнейшего развития социалистического общества. Это вызывает необходимость постепенного разрешения противоречий между потребностями воспроизводства рабочей силы и потребностями всестороннего развития личности. В связи с тем, что социалистическое общество берет на себя возмещение расходов, связанных с некоторыми сторонами воспроизводства рабочей силы, при социализме происходит все большее отожествление условий воспроизводства рабочей силы и гармонического развития личности.

К упомянутым сторонам воспроизводства рабочей силы прежде всего относятся воспитание подрастающего поколения, получение необходимого образования и профессионально-технической подготовки, сохранение и укрепление здоровья членов общества. Такое "вмешательство" общества в процесс удовлетворения потребностей людей объясняется его стремлением к восстановлению и развитию рабочей силы на уровне, адекватном степени и тенденциям развития современных производительных сил.

За последние годы сделано много в направлении совершенствования условий воспитания и обучения молодого поколения. Был осуществлен целый комплекс мер по повышению уровня мате-

риального обеспечения детей за счет общества. Примерно 1/3 всех расходов на образование, воспитание и содержание подрастающего поколения покрывается за счет ОФП, из которых более 1/4 используется на данные цели (11, с. 60). Одним из важнейших направлений по повышению обеспечения детей за счет общества является расширение сети дошкольных детских учреждений, школ и групп продленного дня, приобретающее все большее экономическое и социальное значение. Лишь за 1965-1978 годы численность детей в дошкольных учреждениях увеличилась в Советском Союзе на 72% (12, с. 417). Однако потребность в детских дошкольных учреждениях остается неудовлетворенной. По ориентировочным расчетам степень удовлетворения этой потребности в городах свыше 50%, а на селе около 25% (13, с. 64).

Очень важное значение в создании условий стимулирования воспроизводства населения и рабочей силы имеет обеспеченность людей благоустроенным жильем. В нынешних условиях благоустроенное жилище, выполняя функцию важнейшего материально-пространственного условия человеческой жизнедеятельности во внепроизводственной сфере, становится пространством удовлетворения все более многообразных и разнообразных потребностей людей. Поэтому уровень и формы удовлетворения потребностей в жилище оказывают самое существенное влияние на важнейшие процессы жизнедеятельности людей - на демографические процессы, здоровье людей, воспитание молодого поколения, воспроизводственную структуру семьи.

Жилищное строительство в СССР приобрело не только широкий размах, за последние годы в нем произошли и значительные качественные изменения - широко применяются новые типовые проекты, предусматривающие лучшую планировку квартир, большую их комфортность. В то же время государство доплачивает из ОФП за каждый квадратный метр жилья в среднем 4 рубля в год. В СССР самая низкая в мире квартирная плата, которая не превышает в среднем трех процентов доходов в семьях рабочих.

Несмотря на огромные масштабы массового жилищного строительства, потребности в жилье, непрерывно растущие не только количественно и качественно, остаются пока еще неудовлетворенными. Сохранились еще и существенные неравномерности в обеспеченности жильем в региональном разрезе. Так, если показатель обеспеченности жильем в расчете на одного челове-

ка в Узбекистане 8,4 кв. м, то в Эстонии — 14,2 кв. м.⁴

Однако наличие жилищной площади и ее высокое качество является только одним из факторов из большого комплекса создания более благоприятных условий для воспроизводства населения и рабочей силы. Решение проблемы совершенствования условий воспроизводства квалифицированной рабочей силы в соответствии с требованиями научно-технического прогресса требует комплексного подхода, т.е. улучшения условий труда и быта работников, совершенствования организации медицинского обслуживания и досуга, улучшения работы сферы обслуживания.

Следовательно, в условиях социализма осуществляется общественное регулирование определенных сторон воспроизводства рабочей силы. Общество возмещает значительную часть расходов, связанных с воспроизводством рабочей силы. При этом размер и структура ОФП во многом определяют как формирование способности к труду, отвечающей требованиям современной научно-технической революции, так и всестороннее развитие личности. Поэтому решение всего комплекса задач, связанных с совершенствованием механизма распределения по труду и через ОФП, т.е. с повышением благосостояния трудящихся и всесторонним развитием личности, является и целью и существенным условием качественных преобразований совокупной рабочей силы, главной производительной силы общества.

Литература

1. Брежнев Л.И. Выступление на Пленуме Центрального Комитета КПСС. 27 ноября 1978. М., 1978.
2. Народное хозяйство СССР за 60 лет. Юбилейный статистический ежегодник. М., 1977.
3. Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976.
4. Ленин В.И. Речь на III Всероссийском продовольственном совещании 16 июня 1921 г. ПСС, т. 43, с. 359.
5. "Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы". Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР. М., 1979.
6. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 4.

¹ Прежде всего это связано со значительными различиями в уровне рождаемости в этих регионах.

7. Народное хозяйство Эстонской ССР в 1978 году. Статистический ежегодник. 1979.
8. Брежнев Л.И. Речь на Пленуме Центрального Комитета КПСС 21 октября 1980 года. - "Известия" № 248 (19618) 22 октября 1980 г.
9. Комаров В., Улановская В. Сфера услуг и повышение эффективности производства, - "Вопросы экономики", 1980, № 8.
10. Комаров В. Экономическая эффективность образования. - "Вопросы экономики", 1977, № 9.
11. Саркисян Г. Подъем благосостояния народа на современном этапе. - "Вопросы экономики", 1976, № 10.
12. Народное хозяйство СССР в 1978 году. Статистический ежегодник. М., 1979.
13. Ягодкина Е. Общественные фонды потребления как форма возмещения затрат на воспроизводство рабочей силы. - "Экономические науки", 1980, № 4.

ABOUT FORMING THE CONDITIONS OF
REPRODUCTION OF LABOUR FORCE

M. Randveer

S u m m a r y

The need for considerable improvement of the conditions of reproduction of population and labour force results from the differences of the contemporary demographic situation in the Soviet Union and the need for quick intensifying of social production.

The fund of means of subsistence is known to function as the material basis of progressive reproduction of total labour force under socialist circumstances. In connection with this creation of favourable conditions for reproduction of labour force the perfection of the system of distributing according to one's labour as well as the consistent development of social consumption funds should be regarded. The size and structure of social consumption funds have a relevant influence on the formation of necessary capacity for work corresponding to the demands of scientific-technological revolution as well as the all-round development of personality. But the latter represents an integrating condition on further development of socialist society.

ВЛИЯНИЕ КАЧЕСТВА УСЛУГ ТРАНСПОРТА НА ВОСПРОИЗВОДСТВО РАБОЧЕЙ СИЛЫ

А. Арак

Тартуский государственный университет

Процесс развития человека происходит как в рабочее, так и в нерабочее время. Если в рабочее время формирование человека осуществляется в процессе труда, то в свободное время — в процессе повышения политического и образовательного уровня, научно-технического и художественного творчества, участия в общественной жизни. Утвержденные XXVI съездом КПСС "Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года" предусматривают "увеличивать свободное время трудящихся на основе развития сферы обслуживания" (7, с. 137). В деле претворения в жизнь данной задачи немаловажную роль играет транспорт. Кроме того, от качества перевозок в значительной степени зависят результаты трудовой деятельности людей, их культурно-бытовые условия жизни, а следовательно, и воспроизводство рабочей силы.

В "Основных направлениях" на 1981—1985 годы поставлена задача "значительно улучшить транспортное обслуживание населения" (7, с. 183). Из значения проблемы качества при развитом социализме вытекает важность и необходимость ее точного измерения, учета и планирования. Без этого невозможно определить рациональные пути развития пассажирских перевозок, отразить точно изменения качества, которые действительно происходят, оценить перемены в условиях воспроизводства рабочей силы, определить динамику роста жизненного уровня народа. В данной статье сделана попытка рассмотреть некоторые вопросы качества пассажирских перевозок.

I. Потребительная стоимость и качество перевозок

Согласно классической формулировке цели социалистического производства оно ведется в целях обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества, т.е. каждому обеспечивается удовлетворение его разумных потребностей в постепенно возрастающих размерах (2, с. 113; 6, с. 232). Поэтому потребительная стоимость стала определяющей стороной товара, услуги. Потребительная стоимость предполагает целесообразную затрату общественного труда, причем "продукт есть продукт не как овеществленная деятельность, но лишь как предмет для действующего субъекта". (1, с. 717). Потребительная стоимость как полезность товаров или услуг проявляется только при их потреблении.

Понятия "потребительная стоимость" и "качество" тесно связаны. Качество характеризует потребительную стоимость конкретного продукта или услуги и выступает как эффект у потребителя. Если потребительная стоимость выражает способность вещи или услуги удовлетворять какую-либо потребность, то качество характеризует степень соответствия данной потребности. Чем выше качество потребительной стоимости, тем выше ее полезность, т.е. способность полнее при прочих равных условиях (а, например, условия потребления надо всегда учитывать!) удовлетворять существующие потребности. Потребительные стоимости, по выражению К. Маркса, это "те свойства вещей, которыми пользуются люди и которые выражают отношение к их потребностям" (5, с. 130). Поэтому проблема качества есть одновременно и проблема потребностей и их удовлетворения. Более высокое качество означает более полное развитие полезных свойств отдельных потребительных стоимостей, а, следовательно, и более интенсивное удовлетворение потребностей.

Разносторонние потребности членов общества удовлетворяются как потребительными стоимостями, имеющими вещественную форму, так и с помощью потребительных стоимостей, выступающих в форме услуги. К. Маркс охарактеризовал услугу так: "особая потребительная стоимость этого труда получила здесь специфическое название "услуги" потому, что труд оказывает услуги не в качестве вещи, а в качестве деятельности..." (4, с. 413). Из-за ограниченного объема статьи автор не хотел бы

здесь излагать свои взгляды на отнесение пассажирских перевозок к производственной или к непроизводственной сферам, он это уже делал ранее (8, с. 208-212). К тому же это не имеет непосредственного отношения к рассматриваемому вопросу. Подчеркнем только то, что писал К. Маркс: "Когда речь идет о перевозке людей, эта перемена места является только услугой, выполняемой для них предпринимателем". (4, с. 422).

В отличие от производства товаров, труд, создающий услугу, полезную человеку, не существует отдельно от исполнителя. Так, это, в основном, имеет место и на пассажирском транспорте, где "полезный эффект можно потреблять лишь во время процесса производства..." (3, с. 64). Но это не означает, что труд работников пассажирского транспорта не оставляет никакого "следа", что полезный эффект всегда и всюду исчезает после окончания перемещения. Так, это имеет место, например, при доставке людей на работу, когда как сама перевозка, так и ее условия оказывают косвенное влияние на результаты труда на предприятиях. Влияние на деятельность людей в процессе производства и за его пределами, т.е. во внерабочее время, оказывают и условия поездок культурно-бытового характера.

Итак, пассажирский транспорт оказывает услуги в виде деятельности и его потребительная стоимость есть не что иное как "полезный эффект". Качество же пассажирских перевозок показывает степень соответствия, способность данного эффекта удовлетворять социально оправданные потребности общества в перемещении в фиксированных условиях перевозок. Отсутствие вещной формы продукта транспорта накладывает свои особенности на измерение качества пассажирских перевозок. Нужно еще учесть, что производство (создание) потребительной стоимости на пассажирском транспорте может происходить только там, где в нем существует потребность, и в таком количестве, сколько его потребляют. Ведь при передвижении порожнего средства транспорта не создается никакой потребительной стоимости. Особенностью потребительной стоимости пассажирского транспорта является и то, что она реализуется авансом (покупка билета), т.е. перед переменой места нахождения пассажиров. Улучшение качества пассажирских перевозок означает и их более полное соответствие тому, что связано с психологией, традициями и вкусами потребителей (например, создание на средствах транспорта общего пользования условий, близких к условиям проезда в автомобилях личного пользования).

2. Факторы качества пассажирских перевозок

Факторы качества пассажирских перевозок можно в принципе подразделить на три основные группы:

1) факторы качества конструкции транспортных средств, дорог и т.д.;

2) факторы качества охвата территории движением пассажирского транспорта во времени и пространстве и

3) факторы качества обслуживания пассажиров.

В данной статье автор хочет высказать свои соображения по последней группе факторов (они в большей степени зависят от пассажирских транспортных предприятий), в основном, применительно к автобусному транспорту.

Для начала попытаемся определить круг факторов рассматриваемой группы. В зависимости от того, в какой степени показатели дифференцированы, различные авторы приводят далеко не одинаковое количество показателей.

Так, например, А. Большаков дает 4 подгруппы показателей качества (II, с. 12):

1) комфортность поездки (наполняемость транспортных средств в часы пик, соответствие подвижного состава виду сообщения и его эксплуатационная надежность);

2) время, затрачиваемое пассажирами на передвижение;

3) безопасность перевозок;

4) вежливость со стороны персонала, обслуживающего перевозку.

М. Фимельсон считает параметрами, определяющими качество транспортного обслуживания: 1) затраты времени пассажира (приводятся 4 элемента совокупного времени), 2) регулярность движения, 3) пересадочность и 4) степень наполнения подвижного состава (I5, с. 17). Как видим, по сравнению с приведенными выше показателями, отсутствует безопасность и культура обслуживания (вежливость).

О. Дмитриев считает показателями, комплексно характеризующими качество обслуживания пассажиров на междугородних маршрутах, кроме наполнения автобусов, также затраты времени пассажирами, регулярность движения, тип автобуса на маршруте (соответствие типа автобуса характеру перевозок) и обслуживание пассажиров на автовокзалах и автостанциях (I2, с. 19).
Х. Купа (ГДР) считает факторами качества пассажирских пере-

возок: 1) скорость, 2) интервал движения, 3) регулярность, 4) отдаленность остановки от начальной точки передвижения и цели поездки, 5) комфортабельность, 6) безопасность, 7) соответствие маршрутной сети разным целям поездок и 8) соответствие тарифа (стоимость) поездок (17, с. 16). Х.-Г. Репкс и др. (ФГ) добавляют к приведенным факторам еще надежность обслуживания (18, с. 77-78), И. Спириг (14, с. 3) и некоторые авторы ФГ (16, с. 272) информационное обеспечение пассажиров.

Конечно, выше было приведено только ограниченное количество из многочисленных точек зрения по данному вопросу.

Как видим, большинство частных показателей качества связано со временем: кроме прямых затрат времени на ходьбу до и от остановки, сюда следует отнести скорость, регулярность и интервалы движения, пересадочность. Затраты времени на совершение поездки служат наиболее обобщающей характеристикой качества перевозок, поскольку они отражают основную цель перевозочного процесса - экономию времени. Но в каждом отдельном случае определить затраты времени пассажира практически невозможно и поэтому приходится пользоваться средними показателями. Их можно установить при помощи транспортно-социологических обследований, но это весьма трудоемко и дорого, а, следовательно, рациональная периодичность таких обследований довольно велика. Поэтому целесообразно определить элементы затрат времени на совершение поездки, пользуясь параметрами транспортной сети и эксплуатационными показателями. В работах (10), (14) и др. приведены методики расчета упомянутых элементов и поэтому данный вопрос здесь подробно не освещается.

Основой оценки культуры обслуживания пассажиров в настоящее время являются жалобы (а в некоторой степени и благодарности) пассажиров. Но наличие или отсутствие жалоб, на взгляд автора, само по себе по многим причинам не является еще исчерпывающей характеристикой культуры обслуживания, хотя бы потому, что жалоба может быть результатом не одного, а нескольких сочетавшихся обстоятельств (которые не все могут быть связаны с условиями поездки). Поэтому здесь без опросов пассажиров не обойтись. В следующей части статьи будут приведены результаты анкетного опроса, проведенного автором в 1980 г. в двух сельских районах республики.

3. Оценка пассажирами качества перевозок

Всего было пассажирам автобусов на внутрирайонных маршрутах роздано 2148 анкет, обратно получено по почте 1107 годных для обработки анкет (51,5%). Столь высокий процент возврата объясняется, по мнению автора, тем, что вместе с анкетами опрашиваемым были вручены и конверты для обратной посылки заполненных анкет, а также тем, что вопросы автобусных перевозок весьма интересуют население. Отметим еще, что в 1975 г. автором аналогичным путем было получено обратно 53,5% анкет. Перейдем теперь к реферированию некоторых результатов анкетирования.

Социально-демографический состав опрошенных. Среди опрошенных женщины составляли 66% и мужчины 34%. Средний возраст ответивших на анкету был 36 лет. По роду занятий ответившие распределились следующим образом: рабочие и колхозники - 32%, ИТР* - 30%, работники непродуцственной сферы (РНС)** - 16%, учащиеся - 10%, пенсионеры и домохозяйки - 8% и прочие - 4%.

Опрошенные довольно часто пользуются автобусами на внегородских маршрутах: 41% это делали по 10 раз в месяц, *** 23% - 11-20 раз и 36% свыше 20 раз в месяц. При этом наблюдается статистически значимая обратная корреляционная связь ($r = -0,165$) между возрастом пассажира и частотой пользования автобусом: если, например, пассажиры в возрасте 20-25 лет совершали в среднем 21,4 поездки за месяц, то опрошенные в возрасте 55-60 лет только 13,7 поездок. Наличие автомобиля личного пользования (АЛП) на пользование автобусами заметно го влияния не оказывает. Но здесь нужно учитывать то, что данные о количестве поездок были получены за февраль (т.е. зимний) месяц, когда личными автомобилями пользуются сравнительно мало, и то, что пассажиры опрашивались в автобусах, т.е. люди, пользующиеся регулярно для поездок АЛП, анкеты не заполняли.

Влияние доходов семьи на интенсивность пользования автобусами незначительно: при среднем доходе на члена семьи в

* Среди ИТР учитывались и руководители предприятий, специалисты сельского хозяйства, служащие и т.д.

** Учителя, преподаватели, работники здравоохранения и культуры, служащие советских учреждений и т.д.

*** Данные за февраль 1980 г.

51-110 руб. совершалось 20,3 поездок в месяц, при более высоком доходе - 17,6 поездок.

Средние затраты времени, связанные с поездкой. были согласно ответов следующие: подход к остановке 10,8 мин., ожидание автобуса 6,7 мин. и езда 40,4 минут. При этом наблюдается разница в затратах времени, связанная с местом жительства. Так, например, среднее время подхода к остановке внегородских маршрутов в городах Пярну и Вильянди 12,4 минут, в поселках городского типа 8,9 минут и в сельской местности 10,6 минут. Самые дальние передвижения связаны с деловыми поездками и с поездкой в гости (средние затраты времени соответственно 63 и 59 минут),* значительно меньше затрачивается времени для поездок на работу и в школу (27 и 35 минут).**

Ответившим на анкету было предложено оценить время ожидания по шкале: очень большое, весьма большое и нормальное. При этом было выявлено, что опрошенные сельчане считали нормальным среднее время ожидания в 5,6 мин, весьма большим - 11,9 мин и очень большим - 21,0 мин. 84% ответивших на анкету сельчан считали, что расстояние от дома до остановки является нормальным (среднее время подхода у них было 8,0 мин, что соответствует при $V_{\text{пеш.}} = 4,5 \text{ км/час}$ расстоянию в 0,6 км), 11% считало данное расстояние весьма длинным (19,8 мин; 1,5 км) и 5% слишком длинным (34,3 мин; 2,6 км). Подчеркнем, что приведенные данные относятся только к внегородским маршрутам.

При помощи большинства вопросов анкеты была сделана попытка выяснить мнение пассажиров о качестве перевозок. Для этого в анкете было перечислено 9 отрицательных явлений, наблюдавшихся на автобусных перевозках, которые опрошенные оценивали, исходя из двух аспектов: частоты встречаемости и меры беспокойства (тревожимости). При этом применялись следующие шкалы:

1) частота - очень часто (4 балла); часто (3); редко (2) и очень редко или никогда (1).

2) тревожимость - очень тревожит (4 балла), тревожит (3), немного тревожит (2) и это меня вообще не тревожит (1).

* Исходя из средней скорости сообщения (30,3 км/час) это составит соответственно 31,8 км и 29,8 км.

** 13,7 км и 17,7 км.

Результаты оценки опрашиваемости частоты и тревожимости различных явлений даны в таблице I.

Таблица I

Оценка пассажирами отрицательных явлений
на автобусных перевозках (в баллах)

№ п/п	Я в л е н и е	Частота	Тревожи- мость
1.	Автобусы переполнены	2,69	3,09
2.	Автобусы опаздывают	2,12	2,98
3.	На остановках отсутствует расписание движения	2,11	2,93
4.	Автобусы не убраны	1,81	3,20
5.	Рейс сорван	1,79	3,63
6.	Шофер проезжает остановки ранее установленного расписанием времени	1,67	3,30
7.	Контролеры невежливы	1,65	3,11
8.	Шофер невежлив	1,41	3,00
9.	Шоферы лихачат	1,34	1,80

В оценках частоты наблюдаются некоторые различия в зависимости от пола (женщины считают, что контролеры реже невежливы и шоферы чаще лихачат), возраста опрашиваемых (с ростом возраста оценки понижаются) и частоты пользования автобусом (с ростом среднего числа поездок в месяц оценки растут). Но самое важное, на взгляд автора, то, что имеется существенная разница в оценке частоты встречаемости некоторых отрицательных явлений жителями Пярнуского и Вильяндского районов (таблица 2).

Данная разница в оценках пассажиров позволяет рассмотреть анкетный опрос как один из возможностей сравнительной оценки уровня качества обслуживания в различных АТП.

В оценках же тревожимости существенной разницы в связи с местом жительства не наблюдается, но существуют различия в оценках в зависимости от рода занятий, пола и возраста опрашиваемого. Так, уровень тревожимости РНС выше других категорий пассажиров, женщин больше, чем мужчин (особенно это относится к лихачеству и невежливости шоферов, к неубранности автобусов и т.д.), более пожилые пассажиры "терпеливо" относятся к неубранности и переполненности автобусов, но в то же время их больше тревожит лихачество шоферов и то, что но-

Таблица 2
Оценка жителями Пярнуского и Вильяндиского районов
частоты встречаемости некоторых отрицательных
явлений на автобусных перевозках

№ п/п	Явление	Оценка (в баллах) в т.ч.		
		Общая	Пярнуский район	Вильяндиский район
1.	Рейс сорван	1,79	1,55	2,12
2.	Отсутствие расписа- ние	2,11	1,95	2,26
3.	Шофер невежлив	1,41	2,02	2,22
4.	Шоферы лихачат	1,34	1,28	1,40

фер проезжает остановки раньше времени. Влияние частоты поездок на автобусе на оценки незначительно. Итак, пользоваться оценками тревожимости для сравнения уровня обслуживания в различных АТП не представляется возможным, но данные оценки могут послужить одной из основ определения статистических весов факторов качества обслуживания.

Одним из определяющих показателей качества пассажирских перевозок является наполнение салона автобусов. Для внегородских перевозок нормативы НИИАТ предусматривают наполнение по числу мест для сидения (13, с. 12). Учитывая существующие пассажиропотоки и количество наличных автобусов, последнее требование трудно выполнимо. К тому же исследования автора 1975-1976 гг. показали, что, например, сельскому пассажиру нужно прежде всего обеспечить возможность совершить поездку (60% от общего числа претензий, полученных в результате анкетного опроса). При этом претензии на перегрузку автобусов составляли только 10%. Отметим еще, что не все пассажиры обязательно хотят ехать сидя: опрос 1107 пассажиров на сельских маршрутах двух районов ЭССР в 1980 г. дал нижеследующие результаты (см. табл. 3).

Итак, при поездках продолжительностью до 0,5 часа (56% от общего к-ва поездок) хочет сидеть 69% и при поездках, длящихся от 0,5 до 1 часа (28%), - 89% пассажиров. Приведенные данные могут в некоторой степени быть основанием для выработки нормативных материалов для условий ЭССР.

Многими авторами установлена связь между длительностью и условиями поездок, с одной стороны, и производительностью

Таблица 3

Вариант ответов	Продолжительность поездки	
	до 0,5 часа	0,5...1,0 час
Хочу обязательно сидеть	12	29
Предпочитаю сидеть	57	60
Мне все равно	28	10
Предпочитаю стоять	3	1
Хочу обязательно стоять	0,0	0,0

труда на предприятиях, с другой стороны. Для косвенного выяснения данной связи в анкете был задан вопрос: "Если Вы пользуетесь автобусом для поездки на работу, отражается ли это на Вашем настроении?" Распределение ответов дано в таблице 4, где для сравнения приведены результаты проведенного в четырех районах ЭССР в 1971 г. под руководством автора исследования (9, с. 20).

Таблица 4

Оценка опрошенными влияния трудовых поездок на автобусе на их настроение (процент ответов)

Вариант ответов	Опрос 1980 г.	Опрос 1971 г.
всегда улучшается настроение	-	6
иногда улучшается настроение	19	5
не влияет на настроение	48	32
иногда портится настроение	31	31
всегда портится настроение	2	4
затрудняюсь ответить	-	22

Хотя районы опроса в 1971 г. и 1980 г. не совпадали, можно все же условно, учитывая весьма схожие условия поездок в такой сравнительно малой республике как ЭССР, сопоставить результаты обоих опросов. При сравнительно большом совпадении ответов, можно все же наблюдать некоторое уменьшение отрицательного влияния поездки на рабочее настроение: если в 1971 г. только 11% ответивших считали, что у них улучшается

настроение, то в 1980 г. таких ответивших было уже 19%. За тот же период уменьшилось количество опрошенных, которым трудовые поездки на автобусе всегда портят рабочее настроение.

Между оценкой рабочего настроения и частотой встречаемости некоторых отрицательных явлений на автобусных перевозках наблюдается статистически значимая положительная корреляционная связь, т.е., чем чаще данные явления встречаются, тем более испорченным считали ответившие свое рабочее настроение. Перечислим теперь отрицательные явления, которые оказывают сравнительно большее влияние на настроение: автобусы не убраны ($r = 0,157$), автобусы опаздывают ($r = 0,154$), автобусы переполнены ($r = 0,146$) и шофер невежлив ($r = 0,099$).

Коэффициент корреляции между рабочим настроением и доходами семьи $r = -0,028$, т.е. доходы на рабочее настроение в связи с поездкой практически влияния не оказывают.

Из-за ограниченного объема статьи здесь были приведены только некоторые результаты реферируемого обследования, а более подробный анализ автор попытается дать в некоторых других статьях. В заключение отметим, что на основании результатов анкетирования будет составлена "стандартная" анкета для изучения уровня качества пассажирских перевозок в зонах обслуживания различных АТП.

Литература

1. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12.
2. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19.
3. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24.
4. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I.
5. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III.
6. В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6.
7. Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981.
8. А. Аррак. К вопросу о месте пассажирского транспорта в структуре народного хозяйства. Уч. зап. Тартуского гос. ун-та, вып. 354, 1975.
9. А. Аррак. Улучшить обслуживание жителей сельских районов пассажирским транспортом. - "Автомобильный транспорт", 1972, № 8.

10. Г.В. Болоненков. Планирование улучшения качества обслуживания пассажиров автомобильным транспортом. М., ЦБНТИ Минавтотранса РСФСР, 1977.
11. А. Большоков. Повышение качества обслуживания пассажиров автомобильным транспортом. М., ЦБНТИ Минавтотранса РСФСР, 1978.
12. О.А. Дмитриев. Повышение качества обслуживания пассажиров в междугородном автобусном сообщении. - Экспресс-информация. М., ЦБНТИ Минавтотранса РСФСР, 1980.
13. Основные направления научно-технического прогресса на пассажирском автомобильном транспорте. Обзорная информация. М., ЦБНТИ Минавтотранса РСФСР, 1977.
14. И.В. Спирин. Повышение качества и надежности перевозок пассажиров автобусами в городах. - Научно-технический реферативный сборник, М., ЦБНТИ Минавтотранса РСФСР, 1979.
15. М.С. Фисельсон. Критерии оценки качественного уровня работы городского пассажирского транспорта, Л., 1979.
16. Entwicklung eines Konzepts für ein zukünftiges Bus-Verkehrssystem. "Internationales Verkehrswesen", 1977, Nr. 5.
17. H. Kutza. Die Wahl des Verkehrsmittels und des Fussmarsches bei der Ortveränderung - eine Problemanalyse. "Die Strasse", 1974, Nr. 1.
18. H.-G. Retzko, G. Skoupil, H. Topp. Öffentlicher Personen-nahverkehr im ländlichen Raum. "Verkehr und Technik", 1976, Nr. 6.

DER EINFLUSS DER QUALITÄT VON TRANSPORTLEISTUNGEN
AUF DIE REPRODUKTION DER ARBEITSKRAFT

A.Arrak

Z u s a m m e n f a s s u n g

Die allseitige Entwicklung der Persönlichkeit vollzieht sich sowohl während der Arbeitszeit als auch in der arbeitsfreien Zeit, insbesondere aber in der Freizeit. Die freie Zeit kann man durch die Verkürzung der für die Fahrt notwendigen Zeit der Menschen vermehren. Von der Qualität der

Personenbeförderung hängen die Arbeitsleistungen der Menschen und ihr Lebensstandard ab.

Im Beitrag wird die Verbindung zwischen dem Gebrauchswert und der Qualität des Personenverkehrs analysiert. Der Autor teilt die Qualitätsfaktoren in 3 Gruppen ein:

- 1) die Qualität des Verkehrsmittels, der Straßen usw.;
- 2) die Qualität der zeitlichen und räumlichen Verkehrserschließung des Territoriums und
- 3) die Bedienungsqualität.

Im Beitrag werden die Faktoren der dritten Gruppe analysiert, wobei die Resultate von 1980 in zwei Landsrayons der Estn. SSR durchgeführten Verkehrsbefragungen verwendet worden sind.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

К. Керем

Таллинский политехнический институт

В новой Конституции СССР отмечается, что в развитом социалистическом обществе созданы могучие производительные силы, передовая наука и культура, постоянно растет благосостояние народа, складываются все более благоприятные условия для всестороннего развития личности (I, с.4). Отсюда вытекает, что развитие народного хозяйства в социалистическом обществе подчинено задачам непрерывного повышения материального и культурного уровня жизни народа и созданию более благоприятных условий для воспроизводства рабочей силы. Немаловажная роль в этом процессе принадлежит социальной инфраструктуре.

Социальная инфраструктура есть подсистема народного хозяйства, элементы которой должны обеспечивать удовлетворение социально-экономических потребностей носителя рабочей силы. При этом надо отметить, если производственная сфера создает материальные предпосылки для воспроизводства рабочей силы, то социальная инфраструктура создает условия реализации этих материальных предпосылок. Отсюда следует, что общим для всех элементов инфраструктуры является то, что их характер и уровень развития определяется в конечном счете общественным производством.

К элементам социальной инфраструктуры относятся: торговля, общественное питание, бытовые услуги, здравоохранение, физкультура, образование, наука, культура. Элементы социальной инфраструктуры обеспечивают разные стороны воспроизводства рабочей силы в зависимости от их социально-экономической функции. Исходя из этого можно выделить следующие группы элементов социальной инфраструктуры: во-первых, элементы, которые обеспечивают удовлетворение материальных потребностей населения. Сюда входят такие элементы как торговля, об-

щественное питание, бытовые услуги. Во-вторых, элементы, которые обеспечивают сохранение и восстановление рабочей силы. Такими элементами являются здравоохранение и физкультура. В-третьих, можно рассматривать такие элементы, которые обеспечивают удовлетворение социальных потребностей (образование, культура, наука).

Далее остановимся на некоторых проблемах развития тех элементов социальной инфраструктуры, от которых зависит удовлетворение материальных потребностей, а также сохранение и восстановление способностей к труду.

Удовлетворение материальных потребностей является важнейшим фактором воспроизводства рабочей силы. В настоящих условиях удовлетворение материальных потребностей в основном происходит через торговую сеть. Систематический рост среднего уровня заработной платы рабочих и служащих вызывает и систематический рост товарооборота. За период 1970 по 1979 годы товароборот государственной и кооперативной торговли, включая общественное питание, увеличился в Эстонской ССР более чем в 1,4 раза (2, с. 205; 6, с. 38). Наряду с увеличением товарооборота произошли и позитивные сдвиги в структуре товарооборота: постоянно увеличивается доля непродовольственных товаров и соответственно уменьшается доля продовольственных товаров. В структуре товарооборота отражаются и достижения научно-технической революции. Это проявляется прежде всего в росте потребления товаров длительного пользования.

В то же время наблюдаются и некоторые негативные явления, не способствующие возмещению затрат рабочей силы. Среди них можно отметить несогласованность производства и потребления товаров народного потребления. Можно выделить следующие основные признаки возникновения диспропорций между производством и потреблением. Во-первых, несоответствие между общим объемом производства и потребления, во-вторых, несоответствие между структурами производства и потребления, в-третьих, недостаточность исследования потребностей, в частности, платежеспособных потребностей.

Диспропорции первого типа связаны в основном с ресурсами общества на данном этапе. С одной стороны, развитие производства еще не достигло такого уровня, который обеспечил бы удовлетворение возрастающих потребностей и, с другой стороны, настоящий уровень доходов еще сдерживает покупательную

способность населения. В отличие от диспропорций первого типа, которые связаны с ресурсами, вторая и третья диспропорции между производством и потреблением товаров народного потребления связаны в основном степенью организованности производства и недостаточной изученностью потребностей. Аналогические диспропорции наблюдаются в сфере бытовых услуг.

Сфера бытовых услуг является вторым источником удовлетворения материальных потребностей рабочей силы. Эта одна из функций сферы бытовых услуг. Другая социально-экономическая функция сферы бытовых услуг состоит в увеличении свободного времени населения. Потребление бытовых услуг зависит от семейно-бытовых или индивидуальных потребностей. Это услуги по индивидуальному пошиву и ремонту одежды, обуви, ремонту и техническому обслуживанию бытовой техники, услуги фото-ателье, пунктов проката и т.д. Бытовые услуги удовлетворяют как материальные, так и социальные потребности людей и вместе с тем способствуют повышению эффективности воспроизводства рабочей силы. Например, расширение ассортимента и повышение качества бытовых услуг, а также совершенствование форм обслуживания влияют на повышение уровня жизни, а также способствуют высвобождению трудящихся, особенно женщин, от малопродуктивного труда по обслуживанию семьи и тем самым увеличению их свободного времени. На потребление бытовых услуг влияют многие факторы, но важнейшим из них является среднедушевой доход. Рост доходов населения может оказывать двойное влияние: в одних случаях он выступает как непосредственный фактор увеличения потребности в бытовых услугах; в других — он может вести к снижению потребности, поскольку при высоком уровне доходов появляется возможность чаще приобретать предметы, не прибегая к ремонту износившихся вещей (3, с. 247). Но общей тенденцией является увеличение потребления бытовых услуг. Так, например, за период 1970-1979 гг. объем бытовых услуг в Эстонской ССР увеличился приблизительно на 26 процент-пункта (2, с. 42; 6, с. 214).

Увеличение объема бытовых услуг способствует установлению соответствия между суммой денежных доходов населения и объема товарооборота и платных услуг. В 1979 г. в Эстонской ССР товарооборот на душу населения составил 1418 руб., а объем платных услуг — только 44 руб. (6, с. 42). В то же время средний размер сбережений на душу населения составил 1344 руб. (6, с. 40). Сопоставляя объемы товарооборота и

платных услуг с размером сбережений на душу населения, можно сделать вывод, что настоящий уровень бытовых услуг явно не соответствует возрастающим возможностям и потребностям населения.

В формировании условий воспроизводства рабочей силы важное место принадлежит системе здравоохранения. Основными ресурсами системы здравоохранения являются материальная база и кадры. От этих ресурсов в конечном счете зависит эффективность и качество медицинского обслуживания. По расчетам академика С.Г. Струмилина, по снижению заболеваемости и продлению активной трудоспособности в народном хозяйстве страны на каждые 100 затраченных на здравоохранение рублей вновь создается 220 рублей национального дохода (4, с. 28).

Для оценки уровня медицинского обслуживания населения используются разные показатели. Наиболее обобщенными показателями степени обеспеченности населения медицинским обслуживанием являются численность больничных коек на 10 000 населения и численность медицинского персонала на 10 000 населения. За период 1970-1979 гг. увеличилась численность больничных коек в Эстонской ССР на 5 мест и в 1979 г. на 10 000 населения приходилось 119,4 больничных коек. В то же время увеличилась численность врачей на 10 000 населения в среднем на 7,7 врача и численность среднего медицинского персонала на 9,8 человека (2, с. 205; с. 41). В 1979 г. на 10 000 населения Эстонской ССР приходилось 40,8 врача и 103,5 человек среднего медицинского персонала (6, с. 41). Но достигнутый уровень полностью не удовлетворяет возрастающим потребностям населения. По обеспеченности медицинскими ресурсами республика и Таллин отстают от многих республик и городов Советского Союза. Так, если в 1978 г. на 10 000 населения в Таллине приходилось 129 человек среднего медицинского персонала, то, например, в Москве соответствующий показатель равнялся 170 (7, с. 98). Такая ситуация снижает эффективность функционирования системы здравоохранения и придерживает достижение оптимального экономического и социального эффекта в воспроизводстве рабочей силы. Снижение смертности, рост продолжительности жизни населения, увеличение периода трудоспособности являются основными путями влияния здравоохранения на воспроизводство рабочей силы. Однако следует подчеркнуть, что охрана здоровья трудящихся не должна быть только ведомственной функцией органов здравоохранения, а должна обеспе-

чиваться всей системой социально-экономических мероприятий государства (5, с. 72).

В условиях социализма главным источником богатства и основным его мерилом остается живой труд. Это накладывает свой отпечаток на взаимосвязи удовлетворения материальных потребностей с процессом всестороннего развития человека. При этом надо отметить, что удовлетворение материальных потребностей и сохранение и восстановление способностей к труду, хотя и имеет существенное значения для развития человека, но оно еще не означает всестороннего развития личности, а является лишь его предпосылкой. Отсюда вытекает, что хорошо организованная система функционирования тех элементов социальной инфраструктуры, при помощи которых происходит удовлетворение материальных потребностей и сохранение и восстановление способностей к труду, повышает и эффективность функционирования тех элементов социальной инфраструктуры, которые обеспечивают всестороннее развитие личности.

Литература

1. Конституция Союза Советских Республик. М., "Правда", 1977, с. 62.
2. Народное хозяйство ЭССР. Статистический ежегодник 1978. Таллин, "Ээсти Раамат", 1979, с. 370.
3. Проблемы распределения и рост народного благосостояния. М., "Наука", 1979, с. 261.
4. Струмилин С.Г. О народнохозяйственной эффективности здравоохранения. - "Экономические науки", 1976, № 5, с. 28.
5. Трудовые ресурсы СССР. М., "Экономика", 1979.
6. Эстонская ССР в цифрах. 1980. Таллин, "Ээсти Раамат", 1980.
7. Tallinna majanduse ja kultuuri areng aastail 1970 - 1978. Tallinn, "Valgus", 1979, с. 100.

**THE ROLE OF SOCIAL INFRASTRUCTURE IN THE
PROCESS OF REPRODUCTION OF LABOUR FORCE**

K. Kerem

S u m m a r y

In the present article the social infrastructure is observed as a sub-system of national economy by the medium of which the meeting of socio-economic needs is effected. According to the needs to be met under concerne, a difference should be made between various groups of elements of social infrastructure. The elements of social infrastructure which are connected with meeting the material needs as well as with maintaining and restoring the workers' capacity for work are taken under closer observation.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО ТРУДУ В ПРОЦЕССЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА РАБОЧЕЙ СИЛЫ

К. Кумм

Таллинский политехнический институт

Признаки и функции заработной платы

В литературе имеются довольно широкие перечни признаков заработной платы в условиях социализма. Э.А. Лутохина предлагает прибавить к ним, кроме прочего, следующее: 1) заработная плата отражает непосредственно затраченный труд; 2) она выплачивается на основе единой меры /1, 31-33/. По нашему мнению, заработная плата еще не обладает двумя названными признаками. Централизованное регулирование заработной платы пока довольно слабое. Оно не располагает достаточной научной базой, которая позволила бы иметь единую меру для оплаты. Если, например, в 1965 г. средняя заработная плата в промышленности страны превышала среднюю заработную плату в народном образовании на 8,4%, в 1970 г. на 23%, то в 1978 г. уже на 33,5% /2, 372, 373/.

За указанные годы различия в условиях труда в промышленности и, например, в народном образовании, не увеличились, а скорее сблизились. Труд в сфере производства с каждым годом становится более легким, механизированным, здесь растет удельный вес элементов умственного труда. Об единой мере труда в таком случае говорить не приходится. Или возьмем одни и те же профессии в разных отраслях хозяйства. Оплата бухгалтера, кассира, в банковской системе, например, значительно уступает оплате в сфере производства, хотя труд людей тех же профессий там менее напряженный, льгот больше.

Отсутствие единой меры заработной платы в СССР порождает текучесть кадров. На многих предприятиях состав работников возобновляется ежегодно почти наполовину. Исследование, проведенное на заводах г. Новосибирска, показало, что стремление сменить рабочее место вызывается главным образом услови-

ями труда и его оплатой и не зависит от личности человека /3. 168/.

Преждевременно было бы также утверждать, что заработная плата уже сейчас отражает непосредственно затраченный труд. Должностные оклады, например, слабо связаны с непосредственными затратами труда. Трудовой вклад людей, занимающих одну и ту же должность даже в одной и той же системе, обыкновенно неодинаков, а оклад равный. Больше учитывается при оплате труда стаж работы, чем вклад. А это — не одно и то же. Учитывать непосредственный труд каждого работника очень сложно. Более широкое использование данного принципа актуально, но требует специальных исследований и экспериментов.

Приведенные выше признаки характерны для заработной платы рабочих и служащих, как основной и наиболее зрелой формы оплаты по труду. В меньшей степени они характерны в настоящее время для оплаты в колхозах. Поэтому дальнейшему рассмотрению в настоящей работе подвергаются в основном проблемы заработной платы.

Многие исследователи проблем заработной платы считают основой для анализа установление функций, которые она выполняет. Под функциями заработной платы мы понимаем те конкретные социально-экономические задачи, выполнение которых на заработную плату возлагается государством — ее хозяйственными органами и предприятиями при разработке и совершенствовании действующих систем заработной платы. Именно подчинение организации заработной платы выполнению известного количества функций позволяет вводить заработную плату в общий механизм управления социалистической экономикой. При этом социально-экономические функции, выполнение которых налагается на заработную плату, должны в максимально возможной степени отражать ту сущность заработной платы, которая вытекает из объективного экономического закона распределения по труду.

Возложение на заработную плату несвойственной ей нагрузки, например, по выравниванию доходов различных слоев трудящихся, означает по существу игнорирование требований объективного экономического закона распределения по труду. В таком случае действительное функционирование системы заработной платы привело бы к нежелательным социально-экономическим результатам, к уменьшению стимулирующей роли заработной платы, к последующим нежелательным явлениям в отношении к труду вообще и т.д. Именно предупреждением против такой возможной

ошибки кажется указание В.И. Ленина в декрете "Основные положения по тарифному вопросу", что все то, что носит характер социального обеспечения, не должно быть связано с заработной платой ни в какой мере /4, 258/.

Для исследований по заработной плате характерен разнобой в трактовке функций заработной платы (в некоторых случаях фонда заработной платы, в других - оплаты по труду). Имеется не менее 15 названных различных функций. Однако, если обратиться по смыслу, вложенному в различные понятия, то их количество значительно сокращается.

Самым общим является определение функций заработной платы как социальной и экономической функции /5, 7/, т.е. в первом случае как источник доходов трудящихся, во втором - как "метод, орудие, средство для повышения производства" /6, 359/. 9. Лутохина называет те же две функции как функцию средства повышения благосостояния и как функцию средства стимулирования /1, 38/. Редко кто из исследователей проблемы может обойти вопрос о двух названных основных функциях заработной платы, хотя и называют их не всегда однозначно.

Социальная или воспроизводственная функция заработной платы

Рассмотрим повнимательней социальную функцию заработной платы или функцию повышения благосостояния трудящихся. Оба названных термина, на наш взгляд, не вполне удачны. Понятие "социальное" в данном случае слишком общее, но не расширяет той задачи, которую заработная плата выполняет. А понятие "повышение благосостояния", по нашему мнению, даже неправильное. Оно создает иллюзию, как будто через одно только повышение заработной платы, без соответствующего роста фонда потребления можно повысить благосостояние трудящихся.

Вместо понятия "социальное" предлагают называть главную функцию заработной платы как "средство жизни, удовлетворения имеющихся потребностей рабочего и его семьи и средство развития новых потребностей" /3, 152/. Такое название по смыслу в основном правильно, но слишком длинно. Ряд авторов (Б.И. Басов, В.М. Майер, Е.Л. Маневич, Н.К. Рабкина и Н.М. Римашевская и др.) предпочитают название "воспроизводственная функция заработной платы" /38; 7, 61; 8, 31-32/.

Воспроизводство рабочей силы в качестве названия главной

функция заработной платы выражает, по нашему мнению, наиболее полно одну из объективных основ распределения по труду при социализме. При этом иногда выражается мнение, что нагрузку воспроизведенной функции непосредственно несет не вся сумма заработной платы, а только ее минимум, который в сочетании с общественными фондами потребления обеспечивает воспроизводство рабочей силы работника простого труда /9, 29; 10, 32/. Такой подход означает, что одну часть фонда заработной платы в целом, а также заработка работника следует рассматривать в воспроизведенной функции, другую часть в экономической или, что более правильно, в стимулирующей функции.

При дальнейшем анализе мы придерживаемся точки зрения о делении заработной платы на две части по ее функциональному назначению, хотя такое деление и носит отпечаток известной условности. Указанный подход представляет интерес и в связи с тем, что такое деление соответствует действительному порядку формирования заработной платы в народном хозяйстве и представляет как бы два различных рычага в использовании экономического закона распределения по труду и хозяйственного механизма. При этом минимальная заработная плата составляет основу во всей системе распределительных отношений. Отмечается, что без определенного минимума заработной платы не может функционировать никакой механизм материального стимулирования /11, 87/. Минимальная ее часть находится при этом в тесной взаимосвязи с основной частью заработной платы. Повышение минимума приводит к уменьшению дифференциации заработной платы. Например, к концу восьмой пятилетки (1966-1970) в ряде тарифных сеток, особенно в некоторых отраслях легкой и пищевой промышленности, в сельском хозяйстве и в бытовом обслуживании разница в ставках высшей и низшей квалификации составляла только 25-30% /12, 16; 13, 50/. Естественно, что это вызывает последующую эскалацию тарифных ставок, расценок, окладов, чтобы привести всю систему заработной платы в соответствие с вновь установленным минимумом.

Удельный вес минимальной заработной платы в общем заработке рабочего и служащего в СССР составляет в среднем в разные годы от 40 до 50%. Иными словами - около половины всего фонда заработной платы по народному хозяйству функционально предназначено на воспроизводство рабочей силы на общественно минимальном уровне. Вторая, чуть большая часть

фонда используется для стимулирования труда. Расчеты показывают, что в течение семидесятых годов удельный вес минимальной заработной платы был ниже, чем в 1970 году. При этом, если хозрасчетным предприятиям было под силу довести минимум до 70 рублей в предусмотренные сроки, то госбюджетные организации смогли завершить переход лишь в 1979 году, и то часто за счет сокращения штатов. В условиях современной системы распределительных отношений все труднее находить финансовые ресурсы для прироста первой части заработной платы народного хозяйства, нежели второй его части. При этом следует отметить, что до настоящего времени не разработаны критерии оптимального уровня минимальной заработной платы. Последняя зависит от конкретно-исторической обстановки в каждой из социалистических стран.

В основу минимальной заработной платы на заре Советской власти были положены расчеты прожиточного минимума работника простого труда. Под руководством В.И. Ленина были разработаны минимально необходимые нормативы потребления предметов первой жизненной необходимости. Из них 50% по стоимости составляли продукты питания. Прожиточный минимум 1918 г. составлял в современных ценах примерно 25-30 рублей в месяц /14, 181/.

При современных экономических возможностях речь можно вести уже не о прожиточном минимуме, а о минимальном бюджете материального достатка, который основывается на научно обоснованных нормах потребления. Минимальная заработная плата, выведенная из такого бюджета, отражает необходимость воспроизводства не только жизни человека, но и его квалификации /15, 181/. Мы понимаем это таким образом, что бюджет минимального достатка должен быть достаточным, чтобы дети получили образование в объеме 8 классов (до поступления в ПТУ или в техникум) или общее среднее образование. Общий доход семьи, состоящей из 4 человек, включая двух детей, необходимый для обеспечения минимального достатка, оценивается по расчетам НИИ труда в конце 60-х годов в сумме 205-210 рублей в месяц /16, 20/.

Каким должен быть труд, чтобы оклад за него обеспечил бюджет минимального достатка? Очевидно, этот труд должен быть относительно легким, чтобы не вызывать усиленной затраты энергии мускулов, не требовать высокой ответственности в исполнении, происходить вне воздействия вредных для здоровья

условий, т.е. труд простой, неквалифицированный. Высказывается мнение, что такой труд в современных условиях предполагает наличие знаний и общего кругозора работника на уровне 8-классного образования, /17, 37/, а в скором будущем, очевидно, — общего среднего образования.

Этап занятости простым трудом должна проходить, как правило, молодежь после окончания общеобразовательной школы, когда у нее нет еще четкой профессиональной ориентации, достаточных трудовых навыков. На данном этапе жизненного пути молодые люди проживают обычно вместе с родителями, в общежитии или устраиваются жить самостоятельно, но не имея детей. Поэтому с нашей точки зрения, — минимальная заработная плата должна обеспечить бюджет минимального достатка только лично работнику. Оплата сверх трудового вклада, с учетом иждивенца, которого обычно и не имеется, уменьшает часть заработной платы, выделяемой обществом на стимулирование труда, воздействует на воспитание трудолюбия.

Неоднократное повышение минимальной заработной платы, от II—II,5 рублей в месяц (в современном масштабе цен) в 1937 году /18, 88/ до 70 рублей в настоящее время, уже подорвало у части молодежи стремление к учебе и к приобретению квалификации. Ряд авторов отмечают, что в профессиональной ориентации молодежи наблюдается рост тяги к малоквалифицированному труду. Привлекательность малоквалифицированного труда возрастает потому, что здесь требуются заниженные нормы выработки /19, 31/. Так, например, дворник, уборщица и др. могут успешно сочетать работу сразу в двух организациях. Многие рабочие места в сфере простого труда популярны людям преклонного возраста, хотя нормальным можно считать привлечение лиц пенсионного возраста на полставки при неполной нагрузке. Мы вполне разделяем точку зрения Г.А. Оганяна, что следует шире привлекать к простому труду молодежь в более раннем возрасте: приглашать в качестве почтальонов студентов на пол-оклада (35—40 рублей в месяц при 3—4 часовой нагрузке в день). В Японии, например, используется разноска газет детьми за 5.000 йен в месяц (12,5 рублей) /18, 93/.

Из вышеизложенного мы делаем вывод, что минимальная заработная плата в 70 рублей в месяц вполне соответствует бюджету минимального достатка работника простого труда. Такая оплата обеспечивает расходы в размере бюджета минимального достатка и в семье из 4 человек при соотношении рабочих и

Иждивенцев I:I, поскольку в такой семье обычно второй работник получает минимальную заработную плату. Поэтому достигнутый минимум является в течение ближайших лет, очевидно, оптимальным.

Литература

1. Э.А. Лутохина. Заработная плата: закономерности и проблемы формирования. Минск, 1978.
2. Народное хозяйство СССР в 1978 г. Статистический ежегодник. М., "Статистика", 1979.
3. Отношение к труду и текучесть кадров (По материалам обследования машиностроительных заводов г. Новосибирска). Новосибирск, 1970.
4. В.И. Ленин. Основные положения по тарифному вопросу. - Ленинский сборник XXIII.
5. Вопросы организации заработной платы при социализме. Научно-аналитический обзор советской литературы (1971-1975 гг.), М., 1976.
6. В.И. Ленин. Речь на III всероссийском правительственном совещании 16 июня 1921 г. Полн. собр. соч., том 43.
7. Д.Н. Карпужин, Ю.Д. Аваньева. Рост заработной платы - основной источник повышения личных доходов. - В сб.: Оплата труда при социализме: вопросы теории и практики. М., "Экономика", 1977.
8. Распределительные отношения и их совершенствование на современном этапе (обзор статей). - "Экономические науки", 1974, № 5.
9. Г. Саркисян. Распределение и жизненный уровень трудящихся. - "Экономические науки", 1966, № 3.
10. Н.Е. Рабкина, Н.М. Римашевская. Основы дифференциации заработной платы и доходов населения. М., "Экономика", 1972.
11. Потребности, доходы, потребление. Методология анализа и прогнозирования народного благосостояния. М., "Наука", 1979.
12. Л.А. Костин. Экономическая реформа и вопросы материального стимулирования. - "Известия Академии наук СССР", Серия экономическая, 1970, № 3.
13. Л.А. Костин. Высшая цель социализма. М., "Мысль", 1976.

14. Е.И. Капустин. Качественные различия и их отражение в заработной плате. Докт. дисс. М., 1964. (Цит. по книге В. Тюрк).
15. Проблемы воспроизводства в мировой системе социализма. Книга IV. Воспроизводство рабочей силы в странах мировой системы социализма. М., изд-во МГУ, 1970.
16. Л. Кунельский. Социально-экономическое значение повышения минимальных размеров заработной платы. - "Социалистический труд", 1968, № 12.
17. А.А. Вайхер. Сложный труд. Л., "Наука", 1978.
18. Г.А. Оганян. Распределительные отношения в непроизводственной сфере. Киев, "Наукова Думка", 1974.
19. К. Кумм. О проблемах изучения интенсивности труда. - Труды Таллинского политехнического института. № 376. Воспроизводство рабочей силы и эффективность труда при социализме. Таллин, 1975.

DISTRIBUTION BY LABOUR IN (THE PROCESS OF)
REPRODUCING LABOUR FORCE

K. Kumm

S u m m a r y

Distribution by labour is not only a principle but also an economic law on the basis of which the workers' payment is organised. About 40 - 50 per cent of earnings fulfills directly the social function or the function of reproducing labour force. That part of earnings is connected with the formation of the minimum level of wages. The minimum wages, in combination with the consumption funds, provide the budget of minimum welfare only for the worker himself. The maintaining of children at a worthy level is possible only in a family where the earner of minimum wages is not the head of the family.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Л.В. Саккеус

Институт социальных исследований АН СССР

Социально-экономический аспект изучения и регулирования трудовых ресурсов является основным при комплексном системном подходе к обоснованию мероприятий и направлений совершенствования управления формированием их на всех уровнях. В современных условиях выдвигаются проблемы изучения этих вопросов на уровне города, так как явление современной урбанизации — непосредственный результат научно-технической революции, дальнейшего развития материального производства, изменения социальной структуры общества. Город как социально-территориальная общность имеет соответствующий статус социально-экономического развития. На базе функциональной типологии городов, предлагаемой Б.С. Хоревым и В.Н. Чапком /1, стр. 219/, город Таллин представляет собой тип многофункционального города, характеризующегося как "столичные, областные и республиканские центры..., выделяемые по признаку функционального, разностороннего развития". При рассмотрении социально-экономического развития города население, в том числе трудовые ресурсы, выступают не только как ресурсы, но и как самоцель, ради которой в конечном счете и осуществляется процесс развития города. Поэтому экономическую функцию города можно характеризовать как создание условий для изготовления продукции в определенном количестве и качестве, с одной стороны, а с другой, как формирование условий воспроизводства населения. Для города как социально-территориальной общности главным является социальная функция, состоящая в социальном воспроизводстве населения, в управлении с целью удовлетворения большей степени потребностей населения, которое направлено на повышение активности разных групп населения. Социально-экономическая функция заключается в соответствии развития отраслей народного хозяйства города и социальной

инфраструктуры при непрерывном течении социального и демографического воспроизводства населения.

Трудовые ресурсы являются одной из категорий, через которую реализуются все функции города. Но они, как и всякие ресурсы, характеризуются своей ограниченностью. В современных условиях главными причинами этого выступают недостаточное использование возможностей технического прогресса и неразвитость экономических механизмов, которые в основном находятся в неполной взаимосвязи между конечной эффективностью производства и использованием трудовых ресурсов. В городе эти недостатки проявляются в несоответствии социального и экономического развития и недостаточной изученности процессов воспроизводства трудовых ресурсов, в неучтенности механизмов саморегулирования. Такие факторы обуславливают возникновение дефицита в городе Таллине. Из результатов исследования социально-экономических условий воспроизводства и жизнедеятельности города Таллина /2, стр. 42/ известно, что "существование такого дефицита имеет самую тесную взаимосвязь с образом жизни людей, сдерживая реализацию намеченных мероприятий по улучшению социально-экономических условий жизнедеятельности населения города. Это, в свою очередь, влияет на образ поведения населения, в том числе и на его демографическую активность.

Ограничение возможностей привлечения рабочей силы ивне и стабильно низкая демографическая активность таллинского населения обуславливают превращение управления условиями воспроизводства населения и рабочей силы в один из основных объектов социального управления в городе".

Перспективное планирование развития народного хозяйства должно быть максимально нацелено на ликвидацию диспропорции между количеством трудовых ресурсов и потребностью в них, а также в демографической и квалификационно-профессиональной структуре трудовых ресурсов. Этим определяются и дальнейшие задачи управления. В данной статье мы выделяем как особый фактор при формировании трудовых ресурсов такую сложную социально-экономическую, организационно-экономическую, социально-демографическую категорию, как их движение, которое является, в конечном счете, одной из форм реализации общественно-характера труда, отличающего современное производство, и оказывает большое воздействие на формирование трудовых ресурсов и, следовательно, на возможность управле-

ния ими. При анализе движения трудовых ресурсов следует выделять миграционные процессы, которые оказывают серьезное воздействие на демографические процессы и состав населения. Планирование, регулирование и управление трудовыми ресурсами требуют структурного подхода к изучению миграционных процессов, анализа взаимодействия потоков миграции, движущихся в город и из города, а также вопросов адаптации мигрантов в новых условиях.

Исследуемые нами миграционные процессы в городе Таллине за 1970-1979 гг. показывают, что внутренние ресурсы исчерпываются. Внутреспубликанская миграция указывает на тенденцию уменьшения механического прироста.

Самые тесные связи у города Таллина с основным Северо-Западным экономическим районом, а также с Центрально-Черноземным и Волжским экономическими районами РСФСР. Тенденцию уменьшения связей показывают потоки из Волго-Вятского и Центрального районов, а также из ближайших областей, таких как Ленинградская область (без города Ленинграда) и Псковская область. Существует определенная тенденция по привлечению потоков мигрантов из таких районов, как Донецко-Приднепровская, Южный и Юго-Западный районы УССР и Белорусская ССР.

Такие крупные города, как Москва, Киев, Минск, а также Вильнюс привлекают потоки из города Таллина, а в 1979 году стал складываться отрицательный миграционный баланс с городом Ригой. Напротив, поток мигрантов из города Ленинграда в город Таллин значительно превышает по численности встречный поток из Таллина. Это свидетельствует о том, что население склонно мигрировать преимущественно в относительно ограниченных рамках, т.е. в привычной среде.

В последнее время мигрируют в первую очередь жители из городских центров этих районов, поскольку потоки из сельских местностей показывают тенденцию уменьшения прибытия.

В 1970 году около 75% всех прибывающих из городов были эстонцы, особенно эстонцы-мужчины. В 1975 и 1979 гг. продолжалась тенденция падения доли мигрантов из республиканских городов, что можно объяснить сближением условий жизни в этих городах.

Поскольку поток мигрантов из сельских местностей уменьшается, то это отражается и на всех основных районах, как на сельских местностях РСФСР, УССР, так и Белорусской ССР, хотя, например, доля мигрантов из Северо-Западного района выше

доли из сел УССР и Белорусской ССР. Села Северо-Западного района сами испытывают острый недостаток рабочей силы /см. I, стр. 210/.

Незначительную тенденцию возрастания механического прироста показывают только Центральные и Центрально-Черноземные сельские местности РСФСР и Донецко-Приднепровские села УССР. Поэтому, хотя доля сельских местностей республики относительно увеличивается, абсолютные показатели механического прироста за счет республиканских сельских местностей имеют устойчивую тенденцию к уменьшению. За счет остальных частей Прибалтийского района прироста фактически нет.

Формирование трудовых ресурсов за счет мигрантов происходит через потоки прибывающих и выбывающих, последние будто бы освобождают место для вновь прибывающих. Поэтому при изучении миграции надо обратить внимание на то, какие процессы характеризуют эти потоки.

Рассматривая мигрантов по половозрастному составу, можно отметить, что с 1970 года происходит значительная дифференциация между потоками мигрантов, прибывающих из городов и сел. Если в 1970 году эти потоки в трудоспособном возрасте были почти равны, то к 1979 году из городов прибывает людей в два раза больше, чем из сел. Особенно значительная дифференциация произошла среди потоков женщин. Такая тенденция характеризует поток мигрантов в возрасте моложе трудоспособного, но если в 1970 году потоки из сел в этом возрасте превосходили потоки из городов, то к 1979 году и здесь произошло изменение в пользу городов, особенно это заметно у мужчин. В группе старше трудоспособного возраста пока преобладают потоки мигрантов из сельских местностей, но и здесь произошло значительное уравнивание, в частности среди женщин.

На потоки выбывающих определенный отпечаток накладывает пребывание в городе. Поэтому в группе трудоспособного населения увеличивается значение выбывающих в города, дифференциация между выбывающими в города и села остается в пользу города, но среди потоков выбывающих мужчин возрастает значение выбывания в села, среди женщин - наоборот. В возрасте моложе трудоспособного нет значительного увеличения выбывания в города, но заметна тенденция уменьшения потоков выбывающих в села. Группа старше трудоспособного возраста характеризуется тенденцией увеличения значения выбывания в города. В 1970 г. выбытие происходило в пользу сел, особенно

среди мужчин, а к 1979 г. потоки, выбывающие в города и села, уравнились, особенно среди мужчин, в пользу города.

При сравнении процессов выбывающих потоков из города и прибывающих в него видно, что количество мужчин преобладает в обоих этих потоках над количеством женщин, но доля мужчин, выбывающих из города, больше, чем доля прибывающих в него. Наблюдается общая тенденция снижения миграции мужчин, которая наиболее отчетливо проявляется в потоке выбывающих. При сравнении различных возрастных групп наблюдается такая же тенденция вплоть до того, что в группе моложе трудоспособного возраста основную массу мигрирующих составляют женщины, только в потоке выбывающих этой же группы наблюдается тенденция увеличения доли мужчин.

При изучении влияния миграционных процессов на формирование трудовых ресурсов важно обратить внимание на адаптационный процесс мигрирующих, поскольку "этот процесс обуславливается в первую очередь социальными условиями крупного города, а также особенностями современной миграционной подвижности населения, которые оказывают существенное влияние на демографические характеристики населения крупных городов", в частности и на трудовые ресурсы /3, с. 102/.

Используемые нами данные не позволяют сделать выводы за все эти годы, но по данным 1979 г. можно наблюдать тенденции устойчивости, характеризующие выбывших из г. Таллина в возрасте 16 лет и старше.

Возрастная группа от 20 до 29 лет является самой неустойчивой, так как продолжительность пребывания в г. Таллине попадает в основном в интервал от 1 до 6 лет. Наиболее ярко это проявляется среди мужчин. В возрастной группе от 16 до 19 лет, проживших в г. Таллине безвыездно, наблюдается тенденция выбывания, которая, в основном, объясняется уходом в армию, поступлением на учебу и т.п. Женщины той же возрастной группы характеризуют выбывание из города в период адаптации, т.е. в период проживания от 1 до 2-х лет. Представители более старших возрастных групп выезжают из города после более длительного проживания (от 6 лет и более, в особенности от 7 до 10 лет).

Мы считаем, что совершенствование управления формированием трудовых ресурсов заключается во всестороннем анализе воздействия миграции на этот процесс для того, чтобы более полно учитывать изменения потребности в рабочей силе. Суще-

ственными процессами, воздействующими на социально-демографическую структуру населения города Таллина, являются такие, как уменьшение потоков внутриреспубликанской миграции, несмотря на относительную долю прироста из республиканских сельских местностей, преобладающей над другими районами. Характерно также и то, что за последние годы за счет городов увеличивается механический прирост, который свидетельствует, в основном, о том, что потоки становятся однороднее. Потоки прибывающих и выбывающих мужчин склонны мигрировать из городов в города, хотя в 1979 году наблюдалась тенденция роста значения выбывания в села мужчин трудоспособного возраста, но при этом общая тенденция в пользу города осталась весьма значительной. Мигранты-мужчины преобладают над количеством женщин в этих потоках, где наблюдается общая тенденция снижения миграции мужчин. Данные тенденции влияют на структурные изменения во всем социально-демографическом составе населения, формирующегося более квалифицированно и однородно, равно как и трудовые ресурсы. В дальнейшем такой подход послужит выявлению основных социально-экономических проблем управления формированием трудовых ресурсов, которые заключаются в соответствии планирования прироста рабочих мест с учетом возможностей их замещения, в стимулировании мероприятий, направленных на организованное перераспределение рабочей силы, в укреплении связей территориального и отраслевого планирования. В постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР "Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности и качества работы" (июль, 1979), "О дальнейшем укреплении трудовой дисциплины и сокращении текучести кадров в народном хозяйстве" (январь, 1980) подчеркивается потребность повышения эффективности воспроизводства трудовых ресурсов и совершенствования управления ими. Всестороннее исследование всех указанных проблем и тенденций, определение их места в социально-экономическом развитии города создает, в конечном счете, предпосылки для научно обоснованного регулирования и управления формированием соответствующей совокупности рабочей силы.

Литература

1. Б.С. Харов, В.Н. Чапек. Проблемы изучения миграции населения. М., "Мысль", 1978. 254 с.
2. Н. Кулли, М. Пявельсон, М., Риндвер, и экономической интерпретации факторов образа жизни. - "Экономические науки", 1980, № 6, с. 40-44.
3. Методология социально-экономического планирования города. Под ред. В.А. Воробьева, Г.Н. Черкасова. М., "Наука", 1980, 183 с.

SOCIO-ECONOMIC PROBLEMS OF THE MANAGEMENT OF THE FORMATION OF LABOUR FORCE RESOURCES

L. Sakkeus

В а н н а г у

In the present article attention has been drawn to the migration processes which affect the demographic structure of labour force resources in Tallinn. Analysing the mobility tendencies, determining their influence on the socio-economic development of the city should be of further use in solving the management problems of the city and reflecting the exact need of labour force resources with the corresponding structure.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ ВЫСОККВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ В ЭССР

О. Р а в

Тартуский государственный университет

Уже К. Маркс доказал, что все потребительные стоимости (кроме некоторых природных богатств) являются продуктами труда. Количество необходимых для дальнейшего развития личности советских людей потребительных стоимостей зависит от величины совокупного фонда рабочего времени и эффективности его использования.

Возможности увеличения совокупного фонда рабочего времени на XI пятилетку экстенсивными методами скромны. Увеличение продолжительности рабочей недели из-за уменьшения фонда свободного времени противодействует всестороннему развитию личности трудящихся, а возможности увеличения совокупного фонда рабочего времени путем вовлечения в общественное производство новых работников из-за ряда причин скромнее, чем в предыдущие пятилетки. Прежде всего полностью исчерпан такой резерв, как вовлечение в общественное производство занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве людей. Если в VIII пятилетке из-за этого резерва общество получило более 10 миллионов дополнительных работников, то начиная с X пятилетки такого прироста, по существу, нет. В общественном производстве занято уже 92% трудоспособного населения (в ЭССР даже 96%). Следовательно, дальнейший прирост работников может происходить в пределах естественного прироста, который в последнее время имеет постоянную тенденцию к снижению. Если в 1960 г. естественный прирост на 10 000 жителей составлял 17,8, то в 1977 г. лишь 8,5. Причины снижения естественного прироста много: общая тенденция к снижению рождаемости, демографическое последствие Великой Отечественной войны, прекращение (с 1960 года) роста средней продолжительности жизни и т.д.

Большое влияние на формирование баланса рабочей силы

оказывают социальные факторы. В условиях развитого социализма существенно увеличивается число молодежи трудоспособного возраста, которое продолжает обучение в дневных отделениях различных учебных заведений. Их число в течение X пятилетки выросло более чем на 2,2 миллиона.

Вследствие всего этого прирост занятых в народном хозяйстве людей, который составлял в начале X пятилетки 2-2,5 миллиона в год, сокращается (по данным разных авторов) до 0,2-2,5 миллионов /9, с. 12; 3 с. II-17/. Несмотря на большое колебание в расчетах, вызванное трудностями прогнозирования ухода на пенсию старого поколения, ясно, что в XI пятилетке рост фактического общественного совокупного фонда рабочего времени за счет экстенсивных факторов будет скромным и для решения задач, стоящих перед нашей экономикой, необходимо искать интенсивные методы.

Оптимальным резервом увеличения фактического отработанного времени и повышения эффективности производства является снижение потерь рабочего времени. Важность этого источника неоднократно подчеркивалась в последних партийных документах. В XI-ой пятилетке необходимо "Добиться значительного улучшения трудовой дисциплины, порядка и организованности на производстве - неперемного условия успешного выполнения планов экономического и социального развития, дальнейшего роста благосостояния советских людей. Обеспечить полное и рациональное использование рабочего времени на каждом участке производства и в сфере обслуживания. Осуществить меры по закреплению кадров и снижению текучести рабочей силы.

Шире использовать формы материального и морального воздействия на нарушителей дисциплины, решительно искоренять факты примиренческого либерального отношения к ним" /8, с. 75/. Приведение в жизнь всех этих требований, а также и ряда других мер позволяет увеличить как число фактически отработанных дней, так и уменьшить внутрисменные простоя.

Перед нашим обществом стоят большие и сложные социально-экономические задачи. Какими бы ни были успехи в области снижения потерь рабочего времени, примириться с этим нельзя. Даже полученный при максимально возможном эффекте, который определяется суммой потерь рабочего времени (а реальный эффект будет, безусловно, ниже), дополнительный фонд рабочего времени при неизменном уровне производительности труда еще не удовлетворяет потребностей развитого социализ-

ма. Скорость дальнейшего развития всего общества, а особенно народного хозяйства, определяется ростом производительности труда.

Основой роста производительности труда служит научно-технический прогресс (НТП). Но быстрый НТП, комплексная механизация и автоматизация производства, служившие основой роста производительности труда, не ведут к уменьшению роли личного фактора производства. Даже самые современные средства производства не могут функционировать без работника. Уже К. Маркс отмечал: "Машина, которая не служит в процессе труда, бесполезна... живой труд должен охватывать эти вещи, воскресить их из мертвых, превратить их из только возможных в действительные потребительные стоимости". /I, с. 194/.

Чем больше общественное богатство, чем выше его технический уровень, чем быстрее проходит НТП, тем выше становится роль личного фактора производства, роль каждого работника. Рост механизации и автоматизации процесса производства неразрывно взаимосвязан с изменением квалификационной структуры рабочей силы. Исчезают профессии, требующие монотонного тяжелого труда, и появляются новые, имеющие творческий и созидательный характер. В 1959-1975 гг. в промышленности Эстонской ССР удельный вес рабочих, выполняющих работу при помощи машин и механизмов, а также наблюдавших за работой автоматов, увеличился от 36,9% до 45,5% при соответствующем уменьшении числа выполняющих ручную работу. В сельском хозяйстве намечается еще более быстрый рост механизированного и автоматизированного труда - почти в 3 раза.

Возрастающий технический уровень и все более творческий характер труда неизбежно требуют постоянного повышения уровня общего и специального образования. Объективные требования НТП привели к повышению квалификации всех категорий работников. В 1965-1975 гг. средний тарифный разряд рабочих в промышленности Эстонской ССР повысился с 3,3 до 3,7 (по 6-разрядной сетке). В этот же период в профтехучилищах ЭССР подготовили более, чем 50 000 квалифицированных работников, а курсы повышения квалификации ежегодно прошли больше 100 000 рабочих. Намечается также повышение образовательного уровня инженерно-технических и руководящих работников. По сравнению с довоенным периодом численность населения с высшим образованием увеличилась в 7 раз, а с неполным средним образованием более, чем в 5 раз (см. табл. 1). В народном хозяйстве

Таблица I

Численность населения, среднего класса и среднее (полное и неполное) образование

	Мил. человек			На 1000 человек в возрасте 10 лет и старше				
	1939	1959	1970	1979	1939	1959	1970	1979
Всего лиц, имеющих высшее и среднее (полное и неполное) образование	15,9	58,7	95	139,1	108	351	483	683
в том числе:								
высшее законченное	1,2	3,8	8,3	14,8	8	23	42	68
высшее в/закончен.		1,7	2,6	3,2		11	13	15
среднее специальное		7,9	13,4	23,5		48	68	105
среднее общее	14,7	9,7	23,4	45,1	100	61	119	207
неполное среднее		35,4	47,3	52,5		218	241	241

Данные: Народное хозяйство СССР в 1979 г., Статистический ежегодник. М., 1980, с. 32.

СССР в 1979 г. как минимум неполное среднее образование имели 780 работников из 1000.

Несмотря на большие успехи, резервы повышения образовательного уровня далеко не исчерпаны. Из каждой тысячи работников 233 (а в ЭССР 223) не имеют даже неполного среднего образования, а нормального для современных работников среднего образования не имеют 483 работника из тысячи, т.е. почти половина /7, с. 57-58/. Если учитывать, что при создании национального дохода I инженер с высшим образованием равняется I,3 техника (со средним специальным образованием) или I,66 рабочего /2, с. 133/, то ясно, что в росте общеобразовательного уровня работников еще имеются ощутимые резервы повышения производительности труда. Кроме того, более квалифицированный работник умеет лучше ценить время. Наименьшие внутрисменные потери, как показатели исследования, допускают высококвалифицированные рабочие. Поэтому повышение квалификации рабочих, повышение их образовательного уровня является важным направлением работы по сокращению потерь рабочего времени. Особое значение в настоящее время приобретает вооружение всех трудящихся экономическими знаниями, без которых невозможно обеспечить интенсивное использование всех факторов производства и достижения его эффективности.

Общее образование очень важный, но далеко не единственный компонент квалификации работников. Не менее важным является специальная подготовка. Но последнее во многом зависит от общеобразовательного уровня. По данным ряда исследований, работники со средним образованием затрачивают для перехода на следующий, более высокий тарифный разряд в 1,5-2 раза меньше времени, чем работники с образовательным уровнем 5-6 классов. Но ни в коем случае нельзя недооценивать специальной подготовки, редуцировать ее на общее образование.

ИТИ неизбежно приводит к изменению профессиональной структуры. Увеличивается доля профессий, связанных с электрификацией, химизацией и автоматизацией производства (электрики, химики, операторы и т.д.). Особенно быстрым является рост ИТР и служащих (см. таблицу 2). При этом рост ИТР значительно опережает рост служащих. Среднегодовая численность ИТР в 1940-1975 гг. в промышленности выросла более, чем в 4 раза, а численность служащих - в 1,4 раза, т.е. разница в темпах роста составляла примерно 3 раза. При таком быстром росте численность ИТР, вызванная научно-техническим прогрессом

Таблица 2

Среднегодовая численность рабочих и
служащих в народном хозяйстве (тысяч чел.)

	1940	1965	1970	1975	1979
I. СССР					
Всего занято в народном хоз-ве	33926	76915	90186	102160	110592
в том числе:					
рабочие (включая младший обслуживающий персонал и работников охраны)	23692	55933	64269	71642	77020
ИТР и служащие	10234	20982	25917	30518	33572
Удельный вес ИТР и служащих	30,1	27,3	28,7	29,9	30,4
II. ЭССР					
Всего занято в народном хоз-ве	176	552	613	659	690
в том числе:					
рабочие (включая младший обслуживающий персонал и работников охраны)	125	408	435	461	476
ИТР и служащие	51	144	178	198	214
Удельный вес ИТР и служащих	29,0	26,1	29,0	30,0	31,0

Данные: Народное хозяйство СССР в 1979 году. Статистический ежегодник. М., 1980, с. 390, 391.

сом, численность практиков среди ИТР почти не уменьшается. Следовательно, народному хозяйству требуются дополнительно в значительном количестве работники с высшим образованием. По расчетам плановофинансового управления Минвуза СССР по 1990 г. стране понадобится 16,2 млн. специалистов с высшим и 24 млн. специалистов со средним специальным образованием. Это могло бы обеспечить насыщенность народного хозяйства специалистами до 305 человек на 1000 работников или увеличить ее в 1,5 раза по сравнению с 1975 г. /9, с. 219/.

Подготовка кадров с высшим образованием - долговременный и сложный процесс, проходящий успешно лишь при учете всех влияющих на него факторов. К сожалению, в настоящее время в

ЭССР отмечается определенное снижение интереса к учебе молодежи, не имеющей не только высшего, но и среднего, а иногда и неполного среднего образования. С 1965 г. наблюдается, если не снижение, то во всяком случае стабилизация конкурсов на вступительных экзаменах в высшие учебные заведения, а также количество студентов из расчета на 10.000 населения (см. табл. 3). Недостаточный интерес к учебе молодежи, рабочих и инженерно-технических работников обусловлен целым рядом объективных и субъективных факторов. В этой отрицательной тенденции скрывается опасность возникновения противоречия между уровнем развития рабочей силы и средствами труда.

Таблица 3

Численность студентов высших учебных заведений
(на 10 000 чел. населения)

	1940	1950	1960	1965	1970	1975	1978
С С С Р	41	69	111	166	188	190	195
Э С С Р	45	80	111	165	161	163	169

Данные: Народное хозяйство СССР в 1970 г. Статистический ежегодник. М., 1971, с. 643.
Народное хозяйство СССР в 1978 г. Статистический ежегодник. М., 1979, с. 478.

Одним из самых важных факторов обеспечения народного хозяйства квалифицированными кадрами является эффективное материальное стимулирование специального и особенно высшего образования. Материальная заинтересованность работников в получении образования в последние годы понизилась, так как разница в зарплате работников с высшим образованием и без него — имеет тенденцию к снижению. В связи с этим возникает вопрос — какая разница в зарплате является достаточным материальным стимулом для приобретения высшего образования?!

Для материального стимулирования приобретения высшего образования зарплата специалиста с таким образованием должна быть выше в той степени, чтобы совокупный доход специалиста за весь его трудоспособный период превышал средний доход работника без высшего образования за тот же период, т.е. разница в зарплате должна как минимум компенсировать более низкий доход во время учебы.

Приведем условные расчеты. Считая время обучения в ВУЗе

5 лет, продолжительность периода работы специалиста с высшим образованием 25 лет и работника без высшего образования 25+5 лет, среднюю стипендию - 40 рублей и учитывая, что средняя зарплата в народном хозяйстве ЭССР в 1980 г. составляла 189 рублей в месяц, получаем следующее неравенство:

$$5 \cdot 40 \cdot 0,7 + 25 \cdot x > (5 + 25) \cdot 189$$

где 0,7 - средняя доля студентов, получавших стипендию.

Решая неравенство, найдем, что $x > 221,2$ руб. Следовательно, лишь при разнице в зарплате не менее 14,6% (32,2 руб.) зарплата специалиста с высшим образованием за весь его трудоспособный период превзойдет среднюю зарплату работника, начинающего работать сразу же после окончания средней школы.

Проведенные нами исследования на ряде промышленных предприятий г. Тарту показали, что средняя заработная плата работника с высшим образованием (226,1 руб.) превышала среднюю зарплату рабочих (184,1 руб.) и ИТР и служащих в целом (181,4 руб.) более, чем на 18,5%. Но это еще не является достаточным стимулом, так как средняя зарплата молодого специалиста в возрасте 25-35 лет была несколько ниже средней зарплаты рабочего того же возраста, кроме того более высокая ожидаемая зарплата в будущем во многом идет лишь на компенсацию более низкого дохода во время учебы. Нельзя забывать и тот факт, что здесь представлены данные промышленности, где уровень зарплаты выше, чем, например, в образовании и науке. Но именно в этих отраслях с относительно низким уровнем зарплаты самый большой удельный вес специалистов с высшим образованием. Следовательно, средняя зарплата работника с высшим образованием во всем народном хозяйстве в какой-то степени ниже приведенной нами цифры.

Конечно, было бы неправильным объяснять определенное снижение интереса к учебе лишь недостаточным материальным стимулированием высшего образования. Но в то же время нельзя вообще отрицать связь выбора профессии и ожидаемой зарплаты. О том, что ожидаемая заработная плата оказывается важным фактором в выборе профессии, говорит и тот факт, что конкурсы на вступительных экзаменах на педагогические отделения высших учебных заведений ЭССР увеличивались после каждого повышения заработной платы учителей (в 1964 и в 1972 гг.).

Важным моментом при подготовке высококвалифицированных кадров является оптимизация структуры специальностей, подго-

тавливаемых в ВУЗах республики. В данный момент в Эстонии явно не в достаточном количестве подготавливается специалистов (инженеров, технологов, экономистов и т.д.) для таких крупных отраслей народного хозяйства, как легкая промышленность, местная промышленность, бытовое обслуживание и некоторые другие. В результате этого в системе легкой промышленности, которая по числу своих работников является одной из самых крупных в ЭССР, образовалась острая нехватка кадров с высшим образованием. На I.I.77. из ИТР и служащих, которые по требованиям тарифно-квалификационного справочника должны были иметь высшее образование, его имело 42,8% работников. 17,8% имели среднее специальное, 14,1 среднее и 25,3% не имели даже полного среднего образования. Кроме того, характер высшего и среднего специального образования часто не соответствует характеру выполняемой им работы. На I.I2.77. в системе легкой промышленности работало 130 специалистов сельского хозяйства, 44 - пищевой промышленности, 312 учителей, 14 геологов, 11 специалистов лесного хозяйства, а также некоторые специалисты других отраслей (метеорология, связь и т.д.), образование которых явно не соответствует характеру выполняемой ими работы. Такие работники со специальным образованием лишь в незначительной мере лучше соответствуют требованиям исполняемых ими должностей, чем работники со средним общим образованием. Потери общества в этом случае значительны: во-первых, из-за отсутствия квалифицированных инженерно-технических кадров затормаживается НТП, во-вторых, отдача затрат общества на высшее и среднее специальное образование оказывается скромной, в-третьих, повышается текучесть кадров, появляется конкуренция между предприятиями и отраслями для переманивания работников с высшим образованием. Поэтому необходимо срочно принимать меры для оптимизации структуры выпускаемых в ВУЗах республики специалистов.

Экономические проблемы подготовки высококвалифицированных кадров в ЭССР не ограничиваются рассмотренными выше вопросами. Но уже приведенное подчеркивает важность повышения квалификации работников для дальнейшего повышения эффективности общественного производства, указывает на большие резервы, которые состоят в совершенствовании системы подготовки высококвалифицированных кадров.

Литература

1. К. Маркс. Капитал. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23.
2. А.В. Жамин. Социально-экономические проблемы образования и науки в развитом социалистическом обществе. М., 1979.
3. Н.Т. Медведева. Экономические проблемы роста населения и использования трудовых ресурсов. М., 1978.
4. Народное хозяйство СССР в 1970 г. Статистический ежегодник. М., 1971.
5. Народное хозяйство СССР в 1978 г. Статистический ежегодник. М., 1979.
6. Народное хозяйство СССР в 1979 г. Статистический ежегодник. М., 1980.
7. Народное хозяйство СССР в 1917-1977. Юбилейный статистический ежегодник. М., 1978.
8. Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981-1985 годы и на период до 1990 года. Проект ЦК КПСС на XXVI съезда партии. Т., 1980.
9. Трудовые ресурсы СССР. М., 1979.

SOME ECONOMICAL PROBLEMS IN PREPARATION OF HIGHLY SKILLED WORKERS IN THE ESSR

O. Raju

S u m m a r y

In this publication some topical problems in education and using of highly skilled workers in the national economy of the ESSR are analysed. Main attention is given to economical stimulation of education and to using specialists. Some demographical problems are also viewed in this paper.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБРАЗА ЖИЗНИ С СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ ТИПОМ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Э. Хансберг

Тартуский государственный университет

Широкое научное исследование проблем образа жизни было начато в нашей стране этнографами, а затем демографами. В меньшей степени ими занимаются социологи, философы и особенно экономисты. Но именно изучение экономического аспекта этой проблемы имеет важнейшее значение, ибо различные стороны образа жизни далеко не равнозначны: определяющей в данном вопросе является именно экономическая сторона.

Прежде, чем рассматривать этот аспект данной проблемы, надо определить, что мы подразумеваем под понятием "образ жизни"?

В научной литературе существует некоторый разнобой в понимании сущности, природы этого понятия.

В одном случае образ жизни трактуется как устойчивый способ воспроизводства и удовлетворения социальных потребностей /см. I, с. 22/, в другом - как составная часть общественно-экономического уклада, его отражения в социально политической и духовной сферах жизни /2, с. II/.

Ряд авторов подразумевают под образом жизни совокупность различных форм повседневного поведения личности и группы /3, с. 15; 4, с. 7, 14/.

Имеются взгляды, рассматривающие образ жизни как типичные формы жизнедеятельности людей, условия труда и быта людей, характер человеческих взаимоотношений и т.д. /см. 5, с. 106/.

Сложность определения понятия "образ жизни" заключается еще и в том, что оно может быть использовано в самых разных познавательных контекстах. В основу типологии кладут такие противопоставления, как "правильный" или "неправильный", "подвижный" или "неподвижный" и т.д. образы жизни. Такого рода применение термина "образ жизни" часто встречается, в

частности, в переписке К. Маркса и Ф. Энгельса /см. II, с. 30, I22, 313; I3, с. 298, 302; I4, с. 184/.

Часто, подразумевая образ жизни, на практике употребляют термины "уровень жизни", "качество жизни", "уклад жизни", "стиль жизни". Хотя эти понятия и характеризуют различные стороны (аспекты) образа жизни, они не сводятся к нему.

У р о в е н ь ж и з н и — категория для оценки степени удовлетворения материальных и духовных потребностей, которые поддаются прямому количественному анализу.

К а ч е с т в о ж и з н и — социологическая категория для оценки степени удовлетворения материальных и духовных потребностей, которые не поддаются прямому количественному измерению (содержательность труда и досуга, модность одежды, качество функционирования социальных институтов, потребности в общении, в творчестве и т.д.).

У к л а д ж и з н и — социально-экономическая категория для характеристики основных черт труда и быта представителей определенной социальной группы общества.

С т и л ь ж и з н и — социологическая категория для характеристики повседневного поведения людей и социальных групп.

Образ жизни является наиболее общей категорией — это концентрированное выражение экономических, социальных, политических и духовных отношений, господствующих в данном обществе, результат взаимодействия всех сторон и явлений общественной жизни /6, с. 6/. Все эти отношения, их характер проявляются в жизнедеятельности людей. Люди проявляют себя в определенной деятельности. Поэтому К. Маркс рассматривал способ производства как определенный вид жизнедеятельности индивидов, "их определенный образ жизни. Какова жизнедеятельность индивидов, таковы и они сами" /7, с. 19/.

В.И. Ленин подчеркивал, что на участников производства следует смотреть как "на творцов тех или иных форм жизни" /I7, с. 602/. Люди не только продукт окружающей их социальной среды, они сами творят и изменяют эту среду в результате всей своей повседневной деятельности. Поэтому образ их жизни характеризуется и тем, какие привычные формы производственно-трудовой, социально-политической, бытовой деятельности складываются в данном обществе, какие вырабатываются обычаи и традиции /см. также 4, с. 14...15/. В социологическом контексте жизнедеятельность следует понимать как социальное бы-

тие человека, т.е. как совокупность ее деятельности, поведения, отношений и т.п., что без остатка детерминировано общественными условиями существования личностей.

Степень активности жизнедеятельности человека зависит от степени развития его способностей. Само развитие общества прежде всего и главным образом связано с развитием человеческих способностей. К. Маркс писал, что при коммунизме "на место политико-экономического богатства и политико-экономической нищеты становятся богатый человек и богатая человеческая потребность. Богатый человек - это в то же время человек, нуждающийся во всей полноте человеческого проявления жизни, человек, в котором его собственное осуществление выступает как внутренняя необходимость, как нужда" /16, с.596/. Мерилом богатства станут сами люди, степень развития их способностей, ибо "чем иным является богатство, как не абсолютным выявлением творческих дарований человека..." /15, с.476/.

Можно сказать, что образ жизни индивида раскрывается в том, как он ассимилирует конкретные условия существования, развивает и реализует свои способности как определенная производительная сила и носитель общественных отношений, в том, каковы ценностные ориентации, выражающие характер и содержание его потребностей, социальное поведение.

Именно тип и уровень развития способностей человека как производительной силы, создателя материальных и духовных ценностей, как общественного индивида составляют тот фокус, в котором преломляются присущие данному обществу всеобщие условия каждого конкретного человека, представителя того или иного класса, социальной группы. Тип и уровень развития способностей в своей основе вовсе не личное дело людей, а социальный продукт самой общественной жизни.

Исходя из сказанного выше, можно определить образ жизни как совокупность наиболее существенных черт социального бытия, общественных отношений, материальных и культурных условий жизнедеятельности индивида, социальной группы общества.

Эта категория характеризует, во-первых, социальные условия формирования общественных потребностей, их структуры и способов удовлетворения; во-вторых, процесс формирования и реализации определенных способностей к созданию и потреблению материальных и духовных ценностей; в-третьих, совокупность конкретных форм жизнедеятельности людей во всех сферах общественной жизни. Эта категория, "интегрирующая" наиболее

существенные характеристики уровня - качество, стиль, уклад жизни.

Без потребностей нет и человеческого действия. "Никто не может сделать что-нибудь, не делая этого вместе с тем ради какой-либо из своих потребностей и ради органа этой потребности" /7, с. 245/.

Потребности людей формируются под воздействием всех сторон общественной жизни: производительных сил, экономических отношений, политического строя, морали.

Буржуазные ученые считают потребность вечной неизменной, внеисторической категорией или связанной только развитием производительных сил, выражающей сугубо индивидуальное отношение человека к какому-то благу. Поэтому потребности они рассматривают в плане субъективной психологии, "не зависимой" от общественного строя, присущей "человеку вообще". К. Маркс писал по этому поводу: "Если здесь понимается категория "человека вообще", то он вообще не имеет "никаких" потребностей, если имеется в виду человек, обособленно противостоящий природе, то его следует рассматривать как любое нестайное животное; если же этот человек живущий в какой бы то ни было форме общества..., то в качестве исходного пункта следует принять определенный характер общества, в котором он живет..." /9, с. 376...377/.

Если сущность личности есть совокупность общественных отношений, то в потребностях эта сущность находит свою активизацию.

Из совокупности человеческих потребностей можно выделить социально-экономические потребности.

Первым признаком, определяющим социально-экономические потребности, является то, что они удовлетворяются благами, которые представляют собой соединение двух элементов - вещества природы и труда. Но потребности порождаются обществом, поэтому они не могут измеряться только предметами, благами, служащими их удовлетворению. Необходимо прилагать к ним общественную меру.

Второй признак социально-экономических потребностей заключается в том, что они носят общественно-исторический характер и выражают экономические отношения, а не сводятся к субъективным стремлениям индивидуума и отражению биологических особенностей человеческого организма.

К. Маркс писал: "... наши потребности и наслаждения но-

сят общественный характер" /8, с. 446/. И материальные потребности первой необходимости, выступающие на поверхности в форме чисто физиологических потребностей, свойственны общественному, социальному индивидууму, а блага, удовлетворяющие эти потребности, создаются общественным трудом. Еще нагляднее проявляется общественный характер духовных потребностей.

Третьим признаком социально-экономических потребностей является то, что их удовлетворение трудовыми благами обеспечивает жизненный процесс в его постоянном течении и возобновлении.

Итак, социально-экономические потребности выражают экономическое положение производителей и их отношение друг к другу при данной социальной системе общества и достигнутом уровне развития производства и культуры. Под их воздействием формируются пропорции распределения вещных и духовных благ, запросов, объем и структура потребления. Социально-экономические потребности отличаются от совокупностей других человеческих потребностей тем, что удовлетворение первых есть процесс потребления.

Социально-экономические потребности человека обладают настоятельностью и динамичностью. Наиболее настоятельные первейшие естественные материальные (низшие) потребности, они же отличаются наименьшей динамичностью (эластичностью). Духовные потребности (высшие), как менее настоятельные, характеризуются высокой динамичностью (эластичностью). Но проявляется их динамичность только при определенных условиях.

"Низшие" потребности должны в определенной мере быть удовлетворены, чтобы "высшие" потребности становились бы актуальными и могли бы развиваться" /см. 7, с. 26; 9, с. 350-351/. Лишь за порогом полного удовлетворения элементарных потребностей созданные и потребленные блага могут обратиться в потенциальный источник новых потребностей человека, тогда как ниже этого порога потребления они всегда уносятся в русло существующих потребностей /18, с. 209/. Этап удовлетворения первичных естественных потребностей нельзя перепрыгнуть. Это приведет лишь "к продолжению господства неудовлетворенных "низших" потребностей. Вот почему повышение уровня потребления на основе роста производительных сил - неизбежная задача в развитии социализма. Каждый шаг в развитии социалистического общества опровергает романтическую идею формирования образа жизни путем прекращения развития потребностей и

"уменьшения преимущества желаний над способностями" (Руссо), или создание общего статичного идеала желательного (с ограничением потребления материальных благ) образа жизни (Сен-Симон, Фурье), или, наконец, предписания порядка жизни в виде "позитивного катехизиса" (О. Конт). Диалектика жизни такова, что в процессе удовлетворения людьми материальных и духовных потребностей и в зависимости от степени их удовлетворения в значительной мере формируется их отношение к обществу, складываются интересы, стремления, взгляды, тип поведения.

Материальной основой удовлетворения потребностей носителя рабочей силы является фонд жизненных средств, "который необходим работнику для поддержания и воспроизводства его жизни и который при всех системах общественного производства сам постоянно должен производить и воспроизводить" /10, с. 580/. С материально-вещественной стороны он представляет собой совокупность предметов потребления и услуг. Хотя данная совокупность и имеет относительно самостоятельное движение, уровень и структура фонда, закономерности его развития зависят от социально-экономического содержания этого фонда, т.е. экономических отношений, при которых он формируется. Выражая главную цель производства, основную сущность производственных отношений формаций, основной экономический закон определяет и социально-экономическое содержание фонда жизненных средств; при социализме целью производства является все более полное удовлетворение потребностей производителей и всех членов общества. Но потребности порождаются условиями жизни людей. Они обусловлены уровнем развития производства и формируются под влиянием ряда факторов: производительных сил, производственных отношений, политического строя, культуры, морали. Значит, фонд жизненных средств, будучи материальной основой удовлетворения потребностей носителей рабочей силы, отражает образ жизни данного общества. Категория "образ жизни" характеризует социальные условия формирования общественных потребностей, их характер и содержание, фонд жизненных средств является одной из материальных основ их удовлетворения. Но он не пассивно отражает потребности, а активно воздействует на их образование и развитие, на создание новых потребностей. Именно в этот процесс может (в гораздо большей степени, чем в удовлетворение уже существующих потребностей) включиться целеустремленная активность общества

и человека, соответствующая требованиям гармонического развития человека.

Литература

1. А.Г. Здравомислов. Методологии и процедура социологических исследований. М., 1970.
2. В.Г. Сяницын. Советский образ жизни. М., 1969.
3. Л.А. Гордон, Э.В. Клопов. Человек после работы. Социальные проблемы быта и вне рабочего времени. М., 1972.
4. О советском образе жизни. Таллин, 1980.
5. "Коммунист", 1974, № I.
6. "Вопросы экономики", 1974, № I3.
7. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 3.
8. Там же, т. 6.
9. Там же, т. 19.
10. Там же, т. 23.
11. Там же, т. 29.
12. Там же, т. 33.
13. Там же, т. 34.
14. Там же, т. 36.
15. Там же, т. 46, ч. I.
16. К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М., 1956.
17. В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3.
18. Научно-техническая революция и социализм. М., 1973.

ON THE INTERRELATIONS OF THE MODE OF LIFE AND SOCIO-ECONOMIC TYPE OF SOCIAL PRODUCTION

E. Hansberg

S a m m a r y

The mode of life is revealed in the daily activity of people. The latter, in its turn, depends on the volume, structure and trends of development of needs.

The more the primary needs are satisfied, the higher is the social determination of the needs and, consequently, the dependence of the human activity on the existing socio-economic relations.

ПОТРЕБНОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ В ШИРОКОМ СМЫСЛЕ СЛОВА

Р. Тальтс

Таллинский политехнический институт

В политической экономии имеются законы и категории, которые отражают общие признаки, связи, характерные для любой ступени развития общественного производства. Эти общие законы и категории, выступая как результат логического мышления человека, представляют собой абстракцию, но абстракцию не пустую, а вполне научную, ибо "... она действительно выделяет общее, фиксирует его и поэтому избавляет нас от повторений. Однако это ВСЕОБЩЕЕ или выделенное путем сравнения общее само есть нечто многообразно расчлененное, выражающееся в различных определениях" /1/. Общее, мысленно воспроизводя определенную реальность, являясь многократно расчлененным, не может вместе с тем существовать вне отдельных отношений и связей. Оно действует не рядом, не параллельно, не до специфического, а именно в нем. Общие категории и законы политической экономии не функционируют вне конкретных форм своего проявления, которые в свою очередь определяются специфическими условиями каждой данной системы производственных отношений.

Этот тип законов и категорий не имеет собственного механизма реализации и не может быть использован для раскрытия исходного, основного и производных производственных отношений. Они не могут служить средством для создания системы законов и категорий политической экономии исторически определенного способа производства. Анализ этих категорий, выяснение взаимосвязи между ними может быть оправдан как предварительный логический этап в исследовании. Выделение этих категорий целесообразно для того, чтобы за единством, которое обусловлено тем, что всегда в качестве субъекта выступает человек, а объекта - природа, не были преданы забвению существенные различия. В этой связи возникает необходимость ана-

лиза сущности, места и функциональной роли этих общих категорий в процессе воспроизводства.

Сказанное относится к таким понятиям как производство, потребность, потребление и т.п., в соотношениях которых имеются общие для всех экономических формаций связи, рассматриваемые К. Марксом во "Введении".

Потребность — это понятие, в котором отражаются как объективные, так и субъективные элементы, необходимые для общественного бытия человека.

Среди многогранных потребностей, обеспечивающих жизненный процесс человеческого общества, Маркс выделяет три вида потребностей: материальные, духовные, и социальные / 2 /, образующих в своей взаимной связи сложную систему и выражающих различные стороны необходимых условий жизни людей. Основой всех трех видов потребностей являются материальные потребности, в которых выражается процесс взаимосвязи человека с объективными условиями жизни.

Исходя из различных ступеней удовлетворения потребностей, последние подразделяются на абсолютные, действительные и фактически удовлетворяемые, которые, как указывал К. Маркс, внутренне связаны между собой в одну естественную систему / 3 /. Единство различных ступеней потребностей заключается в том, что они возникают и развиваются на основе исторически определенного способа производства. Вместе с тем каждой из них присущи особые, специфические закономерности формирования и развития. Абсолютные потребности, выражающие абстрактную возможность потребления, непосредственно не зависят от конкретных производственных возможностей данного времени и имеют специфическую особенность опережать развитие производства, а тем самым возможность их удовлетворения. Действительные потребности, представляя собой реальную экономическую возможность потребления, складываются в рамках абсолютных потребностей. Они опираются на действительное состояние общественного производства и непосредственно зависят от уровня его развития. Фактически удовлетворяемые потребности формируются на основе действительных потребностей и выступают в качестве реально реализуемой действительной потребности общества. Материальной основой их выступает достигнутый уровень общественного производства.

Являясь производным от производства, процесс возникновения и формирования потребностей, их развитие и обновление

осуществляется в соответствии с объективными закономерностями развития общества. Поэтому при рассмотрении факторов формирования и развития потребностей следует исходить из диалектической связи производства и потребностей, где одно есть предпосылка и результат другого. На этой основе можно выделить две группы факторов: а) уровень развития производительных сил, характер производственных отношений и т.д., обуславливающие уровень, структуру и социальную направленность производства, т.е. объективные факторы, и б) факторы, идущие со стороны индивидуумов, проявляющиеся в намерениях людей приобрести определенный вид продукта в данное время, т.е. субъективные факторы. Бесспорно, что определяющая роль в формировании потребностей принадлежит факторам объективного порядка и потребность как экономическая категория по существу является объективной. Признание определенной роли факторов субъективного характера в этом процессе не означает преувеличения их значения и влияния. Более того, все своеобразие вкусов, привычек и интересов личностей не является не зависимым от объективных условий жизни, а, наоборот, они предопределены фактом, что человек не может не считаться с окружающей его средой.

Развитие общественного производства, определяющего объективные условия жизни на каждом этапе развития человеческого общества, определяет и степень развития потребностей, расширение их круга и повышение качественного уровня, отмирание одних и возникновение других. Воспроизводство потребностей и их возвышение является важным условием развития любого общества. Взаимосвязь между производством и потребностями фиксирует закон непрерывного возрастания потребностей, который был раскрыт К. Марксом и развит В.И. Лениным /4/. Действие этого закона присуще любому социально-экономическому организму. Однако характер, механизм и последствия действия его на разных ступенях развития общественного производства различны, что определяется характером исторически определенной системы производственных отношений, специфическими законами и в первую очередь основным экономическим законом формации.

Потребности, порожденные и развиваемые производством, реализуются в рамках исторически определенных экономических отношений. Потребление — это особый, отдельный момент процесса воспроизводства. "Потребление, — писал К. Маркс, — ко-

торое рассматривается не только как конечный пункт, но так же как конечная цель, лежит, собственно, вне экономики, за исключением того, что она в свою очередь оказывает обратное воздействие на исходный пункт и вновь дает начало всему процессу /5/. В процессе потребления* происходит прямое уничтожение материальных благ, в результате чего они выпадают из процесса воспроизводства, но этим же воспроизводится способность к труду, рабочая сила человека, происходит развитие личности. Потребление, уничтожая продукты, отнюдь не уничтожает потребность, а создает потребность в новом производстве продукта, но теперь на высшем уровне и этим же определяется дальнейшее развитие последнего как результат изменений, происходящих в процессе потребления. Таким образом, потребление постоянно воспроизводит потребности и при этом не только возобновляет потребности, но и расширяет круг потребностей и повышает их уровень. Формирование взаимозависимости между производством, потреблением и потребностями является специфическим явлением, свойственным форме организации общественного производства и целиком зависящим от последней.

Литература

1. В.И. Ленин. Полн. собр. соч.,
2. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 243-244.
3. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, с. 207.
4. В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. I, с. 101.
5. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 12, с. 715.

* Имеется в виду личное потребление.

NEED AS THE CATEGORY OF POLITICAL ECONOMY
IN ITS WIDER MEANING

R. Talts

S u m m a r y

Need - this is the concept which reflects both the objective and subjective elements necessary for the social being of man.

Derivated from production, the process of the origin and formation of needs, their development and renewal are realized correspondingly to the objective laws governing the development of society.

Being generated and developed by production, needs are realized with the framework of the consumption of historically determined economic relations.

The formation of the interdependence of production, consumption and needs is considered to be a special phenomenon in the sense of the organizational form of social production which totally depends on the latter.

ВЛИЯНИЕ КАЧЕСТВА СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА

А. Метса

Эстонская сельскохозяйственная академия

Выступая с отчетным докладом Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической Партии Советского Союза, товарищ Л.И. Брежнев сказал: "Перед нами, товарищи, задача исторической важности: органически соединить достижения научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства, шире развить свои, присущие социализму формы соединения науки с производством". /2, 244/.

Прогресс развитого социалистического общества находится в тесной связи с ускорением научно-технического прогресса, в результате которого все эффективнее используется техника и методы производства. Существенная особенность современного производства в том и заключается, что научно-технический прогресс влечет за собой быстрое развитие не только техники, но и оказывает отрадное воздействие на развитие науки, причем наука становится все более непосредственной производительной силой. В материалах XXV съезда КПСС большое внимание уделено развитию науки.

Научно-технический прогресс вносит существенные качественные изменения не только в средства производства, но и в личный фактор производительных сил - рабочую силу. В условиях Советской власти в структуре сельскохозяйственных работников Эстонской ССР произошли большие изменения. В связи с образованием и развитием крупных хозяйств быстрыми темпами увеличивается потребность высококвалифицированных работников. Например, в 1960 г. на каждую 1000 работников в колхозах Эстонской ССР приходилось 6 специалистов с высшим образованием, в 1970 г. 14 специалистов, в 1977 г. 45 специалистов, в совхозах - соответственно 13, 23 и 41.

С ростом квалификации работников существенно возрастают их материальные и культурные потребности. Увеличение матери-

альных и культурных потребностей квалифицированных работников, особенно специалистов, и изменение структуры этих потребностей обусловлены, главным образом, ростом расходов на воспроизводство рабочей силы. Сюда входят затраты на восстановление потребленной энергии, повышение квалификации и проведение свободного времени. Возрастают расходы и требования по пользованию сферой обслуживания, поскольку работникам высокой квалификации требуется больше свободного времени на повышение своей квалификации.

Таким образом, научно-технический прогресс предполагает совершенствование условий воспроизводства рабочей силы в сельском хозяйстве в соответствии с новыми материальными и духовными потребностями трудящихся.

На селе у нас происходят качественные изменения не только в средствах производства, но и в области воспроизводства рабочей силы. ЦК КПСС особое внимание уделяет развитию сферы обслуживания. На селе Эстонской ССР быстро растет количество школ, клубов, предприятий общественного питания, магазинов, детских учреждений, комплексных приемных пунктов заказов, улучшаются квартирные условия сельских жителей, медицинское и транспортное обслуживание. В районах Эстонской ССР с 1965 по 1978 год объем бытовых услуг населению возрос в 3,9 раза /4, 267/.

После XXIV съезда КПСС в сельских местностях стало быстро расти число современных школ, клубов, предприятий общественного питания, магазинов, детских учреждений, мастерских, улучшилось медицинское и транспортное обслуживание сельского населения. В сельской местности Эстонской ССР за 1970—1979 годы сеть дошкольных детских учреждений в колхозах выросла в 2,4 раза и совхозах в 1,2 раза.

Неузнаваемо изменился внешний вид поселков, расширяются возможности более содержательного проведения свободного времени, культурно-бытовая перестройка села, последовательное преодоление существенных различий между городом и деревней происходит на основе роста производительности общественного труда, укрепления экономики колхозов и совхозов, увеличения их доходов, быстрого роста непроизводственных фондов.

В сельском хозяйстве наблюдаются положительные сдвиги в повышении уровня благосостояния инженерно-технических работников колхозов и совхозов вследствие лучшей оплаты труда и эффективного использования общественных фондов потребления.

Это существенно способствует решению проблем воспроизводства специалистов сельского хозяйства. Однако уровень получаемых ими благ из общественных фондов потребления очень различен в разных хозяйствах. В основном это зависит от того, что уровень бытовых и культурных условий ниже, чем в городе, а также из-за дифференциации их между хозяйствами. В условиях научно-технического прогресса большое значение имеет комплексный анализ влияния этих факторов на рост удельного веса специалистов сельского хозяйства.

Существенные различия между городом и деревней еще сохраняются, особенно в культурных и бытовых условиях. Перестройка села — процесс долгосрочный. Поэтому ясно, что в быстро развивающемся социалистическом обществе весьма важно постоянно исследовать и прогнозировать закономерности изменений потребностей сельского населения и на основании этого решать проблемы размещения учреждений сферы обслуживания их концентрации.

При рассмотрении воспроизводства специалистов сельского хозяйства в условиях научно-технического прогресса очень важно анализировать воздействие этих факторов на рост удельного веса специалистов в деревне. Специалисты заинтересованы в том, чтобы в центральных усадьбах хозяйств были объединены удобства и достижения городского благоустройства и преимущества села.

На состав инженерно-технических работников в значительной степени влияет удаленность хозяйства от административного центра (таблица I).

Таблица I

Удаленность центральных усадеб колхозов и совхозов от районных центров и образовательная структура инженерно-технических работников в Тартуском районе

Расстояние от центральной усадьбы хозяйства до районного центра, км.	1970			1976		
	Спец. высш. обр.	Спец. со сред. обр.	Практики	Спец. высш. обр.	Спец. со сред. обр.	Практики
До 30	24,35	39,62	36,02	31,45	40,12	28,42
более 30	18,14	34,51	47,33	21,50	43,06	35,39

Чем дальше хозяйство находится от районного центра, тем меньше там специалистов с высшим образованием и соответственно больше практиков. А с другой стороны, чем труднее доступ специалистов высокой квалификации из хозяйства в административный центр, тем труднее в хозяйстве заполнять штаты специалистов. Неудовлетворительные транспортные условия в некоторой мере также являются помехой для сельского населения в пользовании городскими благами. Поэтому относительно много специалистов высокой квалификации пытаются устроиться на работу в непосредственной близости от городов. Чем крупнее центральная усадьба, тем больше имеется возможностей для создания условий, подобных городским. Поэтому с ростом центральной усадьбы обыкновенно возрастает и удельный вес специалистов с высшим образованием (таблица 2).

Таблица 2

Величина центральных усадеб колхозов и совхозов и образовательная структура инженерно-технических работников в Тартуском районе (1976 г.)

Величина центральной усадьбы, кол. человек	Спец. с высшим образ.	Спец. со средним образ.	Практики
До 300	26,1	42,9	31,0
более 300	31,8	38,5	29,7

Специалисты предпочитают жить в урбанизованных поселках, в которых бытовые и культурные условия близки к городским.

Таким образом, различия в структуре интеллигенции, в зависимости от величины центральной усадьбы, обусловлены объективными факторами. Чем целесообразнее в центральной усадьбе хозяйства объединены положительные стороны сельской и городской жизни, тем больше возможностей для удовлетворения культурных и бытовых потребностей специалистов. Следовательно, образование крупных хозяйств и создание современных центральных усадеб в оптимальных размерах имеет, с точки зрения воспроизводства рабочей силы, большое социально-экономическое значение. Крупные перспективные хозяйства располагают большими резервами для концентрации и специализации рабочей силы в соответствии со специализацией производства. В этих хозяйствах можно сформировать более оптимальную структуру

рабочей силы, в том числе и структуру специалистов.

По данным переписи населения 1970 года на территории Эстонской ССР насчитывалось 7023 населенных пункта, причем основную часть из них составляли малые населенные пункты /3, 28/. Если в условиях нашей республики малыми считаются поселения с населением до 100 человек, то таковых насчитывалось 5786, т.е. 82,2% от общего числа населенных пунктов. Сельских населенных пунктов, число жителей которых превышало 500 человек, было всего лишь 57. В Эстонской ССР в 1976 году имелось (в среднем) в каждом колхозе 16 и в каждом совхозе — 17 населенных пунктов. Как видим, сельское население в Эстонской ССР живет еще очень разбросанно, что в значительной мере затрудняет организацию нормального культурно-бытового обслуживания.

Какова же в условиях нашей республики максимальная величина центральной усадьбы хозяйства (по числу его населения)? В 1978 году в Эстонской ССР имелось 143 колхоза, на один колхоз приходилось в среднем 650 колхозников и членов его семьи. Значит, путем концентрации основной части населения колхозов в единые усадьбы у нас можно сформировать усадьбы с населением в среднем по 650 человек. В совхозах же, где имеется больше трудящихся, можно создавать еще более крупные усадьбы. Учитывая тот факт, что в 1978 году на селе в Эстонской ССР проживало 448.000 человек и что сельским хозяйством было охвачено 301 хозяйство, можно теоретически предположить, что в среднем по республике на одной усадьбе будет проживать по 1488 человек. Таким образом, в случаях концентрации в усадьбах работников самого хозяйства, работников сферы обслуживания, а также по мере возможности и работников других мелких учреждений, проживающих на территории данного хозяйства, реальное количество населения усадьбы может составлять в среднем 650—1500 человек. При этом надо учитывать еще и то обстоятельство, что укрупнение хозяйств продолжается, а это создает предпосылки для создания еще более крупных усадеб.

Урбанизованными экономисты считают поселки с населением по меньшей мере 2000 человек /2, 155/. Однако наличие усадеб с 650—1300 жителями создает условия, необходимые для ликвидации существенных различий между городом и деревней. Вполне понятно, что создание таких центральных усадеб — довольно длительный процесс. Следует иметь в виду, чтобы максимальное

число новых построек возводилось именно в центральных усадьбах данных хозяйств. Для этого надо определить в перспективе научно обоснованные размеры хозяйств и населенных пунктов, где должна размещаться центральная усадьба хозяйства. С народнохозяйственной точки зрения целесообразно строить только там, где размер хозяйства и местоположение центральной усадьбы окончательно определены. При этом необходимо полностью использовать уже имеющиеся наиболее крупные населенные пункты. В связи с этим в республике следовало бы вновь пересмотреть районную планировку.

По данным, приведенным в таблице 3, видно, что население

Таблица 3
Величина и рост населения центральных усадеб хозяйств
Тартуского района Эстонской ССР в 1970-1977 гг.

Число хозяйств	Численность населения усадеб в 1970 г. (в среднем)	Численность населения усадеб в 1977 г. (в среднем)	Рост в %-ах	
Хозяйства, в центральных усадьбах которых проживало более 300 человек	II	334	435	30,3
Хозяйства, в центральных усадьбах которых проживало менее 300 человек	IO	169	220	29,6
В среднем по району	2I	256	333	30,1

усадеб хозяйств все время увеличивается. Однако этот процесс проходит неравномерно. Оказывается, что мелкие центральные усадьбы развиваются как абсолютно, так и относительно медленнее, чем крупные усадьбы. В крупных центральных усадьбах создаются лучшие условия для воспроизводства рабочей силы и развития их экономики. Замедленное же развитие мелких усадеб объясняется частично тем, что строительство еще не сконцентрировано в нужной мере в центральных усадьбах хозяйств и в значительной степени ведется вне их (таблица 4).

Можно сказать, что ускорение создания крупных хозяйств и строительства в них современных центральных усадеб дает в

смысле условий воспроизводства рабочей силы экономический эффект с нескольких точек зрения. В этих хозяйствах можно создать структуру рабочей силы (в том числе и структуру специалистов), более отвечающую современным требованиям, и построить такие благоустроенные поселки, которые будут способствовать преодолению существенных различий между городом и деревней. Концентрация и специализация производства и трудящихся позволит целесообразнее использовать ресурсы рабочей силы и обеспечить каждого специалиста работой, отвечающей его способностям.

Из вышесказанного вытекает, что создание перспективных усадеб является неотложной задачей. Весьма существенное значение при этом имеет концентрация производства в пределах усадеб (в том числе и размещение ферм), так как переход на индустриальные основы обуславливает концентрацию и сельского населения. Очень важно учитывать и то обстоятельство, что чем больше увеличивается центральная усадьба, тем в большей мере можно в ней за счет средств государства и хозяйства улучшать культурно-бытовые условия жизни трудящихся.

Для того, чтобы в деревне создать необходимые условия воспроизводства рабочей силы посредством лучшего обслуживания, важно, чтобы прирост непродуцированных основных фондов происходил в дальнейшем значительно быстрее, чем в городах. Такое направление предполагает покрытие определенной части затрат на сферу обслуживания за счет государственных средств.

В заключение можно сказать, что в народном хозяйстве быстрыми темпами растет удельный вес специалистов среди других работников. Одновременно обеспеченность специалистами необоснованно сильно дифференцирована. В сельском хозяйстве удельный вес специалистов, особенно с высшим образованием, среди прочих работников еще невелик. Это обусловлено тем, что комплекс условий воспроизводства рабочей силы в сельском хозяйстве удерживает специалистов меньше, чем в других отраслях народного хозяйства. В зависимости от этого в сельском хозяйстве существует сложная социальная проблема: необходимость улучшения условий воспроизводства рабочей силы, в т.ч. специалистов с высшим образованием с целью повышения их удельного веса среди работников.

Литература

1. Марксистско-ленинская теория народонаселения. М., 1971.
2. Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971.
3. Народное хозяйство Эстонской ССР. Статистический ежегодник 1971. Таллин, 1972.
4. Народное хозяйство Эстонской ССР. Статистический ежегодник 1978. Таллин, 1979.

ON THE INFLUENCE OF THE QUALITY OF RURAL SETTLEMENTS ON THE PRODUCTION EFFICIENCY

A. Mäe

S u m m a r y

The paper deals with some rural settlements formation problems, which proceed from living and cultural conditions in the country. According to the analysis a considerable amount of work to elaborate service in the Estonian SSR has been done. At the same time great differences exist between the rural and urban conditions of life and culture which exert a great influence on the reproduction of labour and specialists. The latter, especially those who have a higher education prefer to live in urbanized settlements where living and cultural conditions are similar to urban ones. The author is of the opinion that in the country the conditions of life and culture must be made uniform and the establishment of central settlements must be speeded up.

ИНТЕНСИВНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ПУТИ ЕЕ ДАЛЬНЕЙШЕГО ПОВЫШЕНИЯ

В. Вокк

Центральное статистическое управление ЭССР

Рост общественного производства, его темпы и уровень эффективности во многом зависят от того, каким путем идет развитие: интенсивным или экстенсивным. Интенсивный путь характеризует такое развитие производства, когда его рост достигается за счет более эффективного использования ресурсов, приводящего к снижению удельного веса затрат на единицу изделия. Как противоположность интенсивному выступает экстенсивное расширение производства, происходящее за счет дополнительного привлечения ресурсов.

Количественно измерять соотношение экстенсивного и интенсивного воспроизводства весьма трудно, поскольку на практике они находятся в тесной взаимосвязи, как две стороны единого процесса развития производства. Судить об уровне интенсивности производства можно попытаться с помощью такого интегрального показателя, как показатель структуры факторов экономического роста. Для этого можно применять имеющиеся методики (1). В ЦСУ ЭССР с участием автора был осуществлен расчет показателя уровня интенсивности общественного производства в Эстонской ССР.

Не вдаваясь в подробности этого расчета, можно сказать, что в настоящее время прирост общественного производства республики преимущественно достигается за счет экстенсивных факторов, т.е. увеличения ресурсов. Такое развитие производства, разумеется, не может нас удовлетворить. Прежде всего, преобладание экстенсивных факторов неизбежно приводит к снижению темпов экономического роста. Это подтверждается на примере темпов роста национального дохода республики. Национальный доход у нас увеличился в среднем за год на 7,5% в период восьмой пятилетки, на 5,6% - в годы девятой и лишь на 4,2% - в годы десятой пятилетки (2).

Преимущественно экстенсивное расширение производства также вызывает и углубляет диспропорции в развитии народного

хозяйства, создает дефицит капитальных вложений различных видов сырья и материалов, рабочей силы, что в свою очередь затрудняет решение неотложных социально-экономических проблем. К тому же надо отметить, что возможности расширения масштабов применяемых ресурсов в условиях республики в перспективе еще более сократятся. В первую очередь это относится к резервам трудовых ресурсов, которые, можно сказать уже сегодня исчерпаны, а приток их в общественное производство в одиннадцатой пятилетке еще более сократился.

В то же время потребности людей, как и потребности производства, стимулируемые научно-техническим прогрессом, не стоят на месте, а обнаруживают явную тенденцию ускоренного роста при одновременном изменении и усложнении их структуры. Разумеется, их удовлетворение возможно только на базе дальнейшей интенсификации производства.

Главный путь интенсификации производства — это реализация глубинных резервов экономического роста, преимущественно связанных с использованием новых достижений научно-технического прогресса, позволяющего изменять характер производственных ресурсов. Иначе говоря, интенсивность производства повышается тогда, когда увеличение производимой продукции достигается на основе современных эффективных средств производства, используемых рабочей силой, в составе которой произошли существенные качественные изменения в сторону повышения их квалификации и опыта. Если же оба эти фактора остаются неизменными, а возрастает только их количество, имеет место экстенсивный тип воспроизводства. На это, как известно, обратил внимание еще К. Маркс (3).

В современных условиях наиболее резкого повышения уровня интенсивности производства можно достичь на основе создания и внедрения в производство принципиально новой техники, перехода к новым прогрессивным технологическим процессам. Все большее значение приобретают периодические технические реконструкции, причем не отдельных действующих предприятий, а отраслей народного хозяйства в целом. Это особенно важно для устранения ручного, малоквалифицированного труда, доля которого в республике, несмотря на принимаемые меры, все же сокращается весьма медленными темпами. Тем не менее, существенного перелома в направлении капитальных вложений на реконструкцию и техническое перевооружение за годы десятой пятилетки не произошло. За первые четыре года доля этих затрат воз-

росла с 24% в 1976 году до 29% в 1979 году. Однако более 47% капитальных вложений направлялось на расширение и на новое строительство. Доля нового строительства возросла с 13% в 1976 году до 20% в 1979 году. Реконструкция и техническое перевооружение осуществлялось только на четвертой части всех производственных строений (4).

Для более решительного поворота в сторону реконструкции и технического перевооружения отраслей народного хозяйства следовало бы разработать соответствующие целевые программы.

Много можно сделать для повышения интенсивности производства, улучшив организацию научно-технического обеспечения производства, добиваясь ее превращения в исходный момент воспроизводства в каждом хозяйственном звене, даже на небольших предприятиях. Для этого следовало бы организовать не только научно-техническую подготовку новых производств, как это в основном имеет место сегодня, но и повседневное обслуживание производства также на основе современных научных достижений. До сих пор не получила еще большого распространения "заводская наука". Более того, многие министерства республики не обеспечивают даже выполнения подведомственными предприятиями и объединениями планов по новой технике.

Итоги проводимой работы по техническому прогрессу находят выражение в показателе народнохозяйственного экономического эффекта на 1 рубль затрат. Уровень этого удельного эффекта в республике за годы десятой пятилетки возрастал медленно и составил в среднем в год 98 копейки на 1 рубль затрат на мероприятия по новой технике. При этом уменьшилось число условно высвобождаемых работников и происходило снижение прироста производительности труда за счет новой техники (5).

Несомненно, это отчасти говорит о слабой организации технического обеспечения производства, а следовательно, и неумении еще должным образом использовать такие глубинные резервы интенсификации производства, которые связаны с научно-техническим прогрессом. Имеют место и другие недостатки в организации научно-технического прогресса, а следовательно, и в использовании его достижений для интенсификации общественного производства.

Принципиальное значение для их устранения имеют мероприятия совершенствования хозяйственного механизма. Министерства и ведомства республики разработали генеральные схе-

мы управления на одиннадцатую пятилетку. По этим схемам предполагается совершенствование организационной структуры управления, создание новых производственных объединений. Для республики это имеет особое значение, поскольку доля производственных объединений в выпуске валовой продукции составила в 1979 году 37% (6), что значительно ниже всесоюзного уровня. Тем не менее некоторые министерства делали весьма робкие шаги по созданию производственных объединений, планируя создание небольшого количества новых (за одиннадцатую пятилетку). Не получила должного размаха бригадная форма организации труда с оплатой по конечным результатам труда и многие другие мероприятия, направленные на выполнение постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 года.

Дальнейшее развитие процесса интенсификации, на наш взгляд, требует решительным образом использовать глубинные резервы, основанные, главным образом, на научно-техническом прогрессе. Это, в свою очередь, предполагает необходимость сосредоточить особое внимание на тех мероприятиях совершенствования хозяйственного механизма, которые направлены на создание благоприятных условий для научно-технического прогресса и использования его достижений в интенсификации общественного производства.

Это, конечно, не значит, что можно забыть о тех резервах экономического роста, которые лежат как бы на поверхности хозяйственной деятельности и связаны, главным образом, с улучшением хозяйствования, устранением различных потерь и непроизводственных расходов в процессе производства, тем более, что они не требуют особых затрат на осуществление. Например, по имеющимся у нас расчетам, если бы два министерства республики (Минстрой и Минстройматериалов), на предприятиях которых в десятой пятилетке происходило снижение интенсивности производства, устранили потери материальных и трудовых ресурсов и использовали резервы интенсивного развития, хотя бы на уровне девятой пятилетки, то республика за первые четыре года десятой пятилетки могла бы дополнительно получить более двух миллионов рублей национального дохода.

Итак, анализ уровня интенсивности производства и путей его дальнейшего повышения свидетельствует о наличии больших неиспользуемых резервов экономического роста в народном хозяйстве. Стало быть, дело за тем, чтобы их использовать.

Литература

1. См. Анчишкин А.И. Прогнозирование роста социалистической экономики. М. Экономика, 1973; Научно-технический прогресс и экономика социализма. М., Экономика, 1979, с. 197-211.
2. Текущий архив ЦСУ ЭССР.
3. См. К.Маркс "Капитал", том II. Маркс К. Энгельс Ф., Соч., т. 24, с. 193.
4. Текущий архив ЦСУ ЭССР.
5. Текущий архив ЦСУ ЭССР.
6. Народное хозяйство Эстонской ССР. Статистический ежегодник 1978 г. Таллин, "Ээсти Раамат", 1979, с. 67-68.

THE INTENSITY OF SOCIAL PRODUCTION AND ITS FURTHER WAYS OF INCREASING

V. Vokk

S u m m a r y

The present article analyses the intensity level of social production of the Estonian SSR on the basis of structural indices of the factors of economic growth.

The two ways of the intensity increase of social production have been pointed out further.

The first one is the main way - the realization of the profound resources of economic growth which is connected with the achievements of the scientific-technological progress and the reorganization of economic mechanism.

Secondly, one should make use of growth resources on the surface of economic activity which is mainly based on the improvement of economic managing and on the liquidation of the waste of various resources.

Содержание

М. П а в е л ь с о н. Воздействие социально-экономических условий на воспроизводство рабочей силы ...	3
М. P a v e l e o n. The Influence of Socio-Economic Conditions upon the Reproduction of Labour Force. Summary	10
М. Р а н д в е э р. О формировании условий воспроизводства рабочей силы	II
M. R a n d v e e r. About Forming the Conditions of Reproduction of Labour Force. Summary	17
А. А р р а к. Влияние качества услуг транспорта на воспроизводство рабочей силы	18
A. A r g a k. Der Einfluß der Qualität von Transportleistungen auf die Reproduktion der Arbeitskraft. Zusammenfassung	29
М. К е р е м. Роль социальной инфраструктуры в воспроизводстве рабочей силы	31
K. K e r e m. The Role of Social Infrastructure in the Process of Reproduction of Labour Force. Summary	36
К. К у м м. Распределение по труду в процессе воспроизводства рабочей силы	37
K. K u m m. Distribution by Labour in (the Process of) Reproducing Labour Force. Summary	44
Л. С а к к е у с. Социально-экономические проблемы управления формирования трудовых ресурсов	45
L. S a k k e u a. Socio-Economic Problems of the Management of the Formation of Labour Force Resources. Summary	51

О. Р а ю. Экономические вопросы подготовки высококвалифицированных кадров в ЭССР	52
O. R a j u. Some Economical Probleme in Preparation of Highly skilled Workere in the ESSR. Summary	61
Э. Х а н с б е р г. Взаимосвязь образа жизни с социально-экономическим типом общественного производства	62
E. H a n e b e r g. On the Interrelations of the Mode of Life and Socio-Economic Type of Social Production. Summary	68
Р. Т а л ь т с. Потребность как категория политической экономии в широком смысле слова	69
R. T a l t s. Need as the Category of Political Economy in its Wider Meaning. Summary	73
А. М е т с а. Влияние качества сельских поселений на эффективность производства	74
A. M e t s a. On the Influence of the Quality of Rural Settlements on the Production Efficiency. Summary	81
В. В о к к. Интенсивность общественного производства и пути ее дальнейшего повышения	82
V. V o k k. The Intensity of Social Production and its Further Way of Increasing. Summary	86